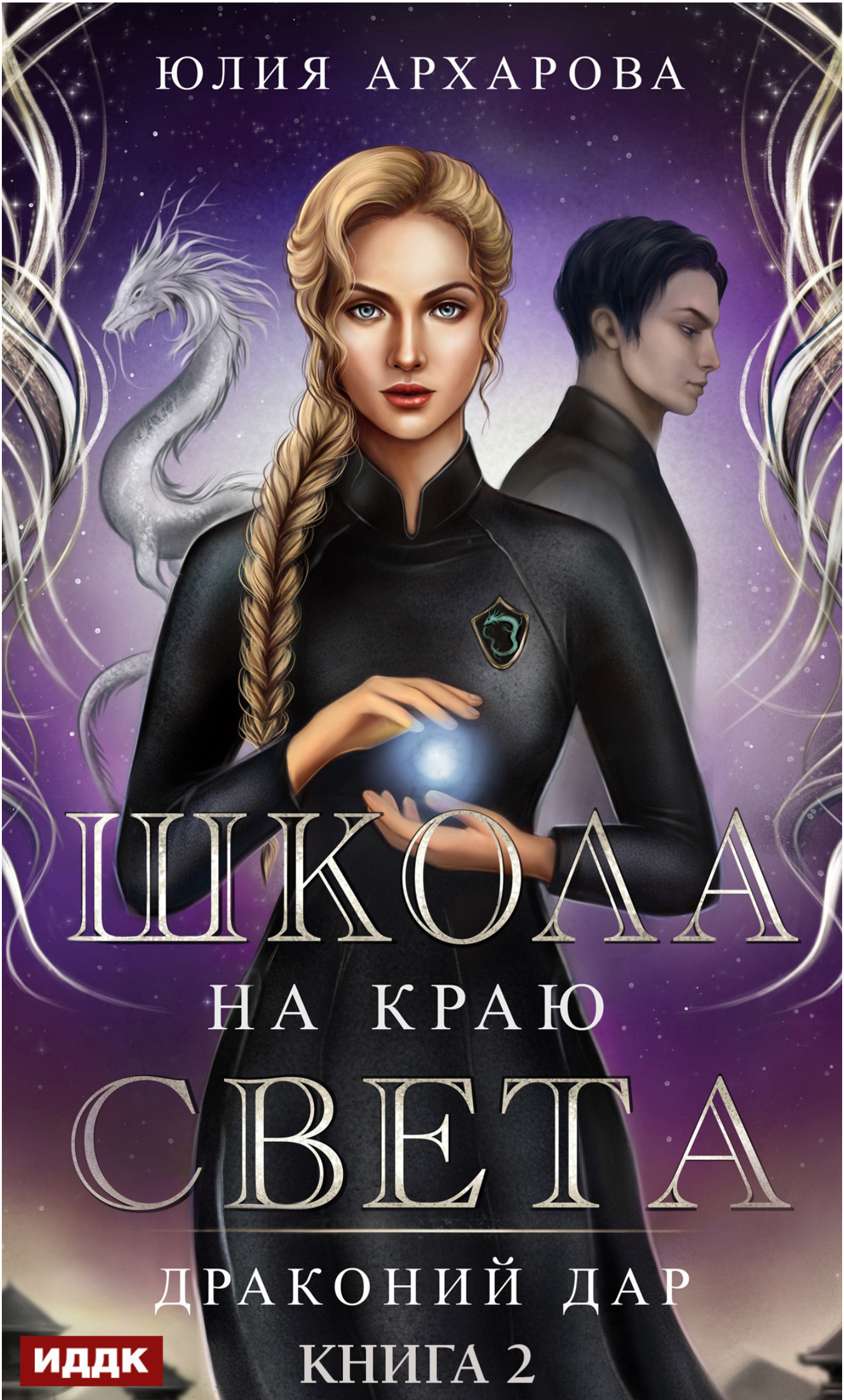
ЮЛИЯ АРХАРОВА
ШКОЛА
НА КРАЮ
СВЕТА
ДРАКОНИЙ ДАР
КНИГА 2
ИДДК

Юлия Архарова

Школа на краю света. Драконий дар

«ИДДК»

2021

Архарова Ю. А.

Школа на краю света. Драконий дар / Ю. А. Архарова — «ИДДК», 2021 — (Школа на краю света)

Стася привыкла держать свои чувства и эмоции под контролем, ведь у нее за плечами суровое воспитание в княжеской семье и первый курс магической академии. В новой школе ей пришлось нелегко, но первый семестр подошел к концу, впереди каникулы… и переживут их не все. Сама того не ведая, Стася ввязалась в смертельную игру, ставка в которой – жизнь любимого человека.

© Архарова Ю. А., 2021
© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 23
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Юлия Архарова
Школа на краю света. Драконий дар

© Архарова Юлия
© ИДДК

* * *

Глава 1

Утром в столовой оказалось заметно меньше народу – количество первокурсников сократилось на треть. Отчислили четырнадцать человек из числа бедняков и двух выходцев из знатных семей, которые оказались совершенно необучаемы и не смогли набрать минимальный проходной балл. Со второго и старших курсов не исключили никого.

– Как же всё-таки повезло Юне, – облизав ложечку с вареньем, томно вздохнула Маина.

– Повезло? – жёлчно усмехнулась Хойя. – Это как посмотреть… Ей пришлось стать любовницей Джитэ, я бы это не назвала везением.

Тут я была согласна. Трусливый дружок Рика вызывал у меня стойкую неприязнь.

– Но всё же она смогла остаться в школе, – заметила Ноыль.

– Надолго ли? – спросила Хойя. – Станет ли Джитэ платить за неё пять лет?

– А может… они любят друг друга? – мечтательно произнесла Маина.

Хойя наградила соседку скептическим взглядом.

– Ты правда в это веришь? Посмотри на них. Они похожи на влюблённую парочку?

Все девушки дружно обернулись к столу, за которым завтракала местная элита.

Юна сидела на крае скамьи рядом с Джитэ. Она радостно улыбалась и ластилась к своему парню. То снимет несуществующую пылинку с плеча, то что-то шепнёт на ухо. Второкурсник, не обращая внимания на девушку, о чём-то говорил с Риком и Ильраном. Когда Юна в очередной раз потянулась к Джитэ, тот раздражённо пихнул её локтем в бок. Да так, что она чуть не упала со скамьи. На миг кукольное личико Юны исказила болезненная гримаса, но она тут же взяла себя в руки и вновь улыбнулась. Кажется, извинилась. Немного отодвинулась от Джитэ и сидела теперь практически на весу.

– Не похожи они на влюблённых, – сказала я.

– Вот и я о том же, – кивнула Хойя.

Моя однокурсница могла показаться злой, циничной и резкой в суждениях, но в большинстве случаев она оказывалась права и озвучивала то, что боялись говорить другие. Сейчас же у неё было особенно плохое настроение – вечером должен состояться зимний бал, а рука Хойи всё ещё покоилась на перевязи после экзаменационного поединка.

– Ладно, что эту Юну обсуждать. Есть новость и поинтереснее, – всплеснула руками Маина. – Вэйн впервые не вошёл в десятку!

– У него было много штрафных баллов, – отодвинув пустую тарелку, сказала Ноыль.

– Много, да, – согласилась Маина. – Но я до последнего думала, что он будет восьмым в рейтинге. А потом Вэйн то ли забыл сдать свиток Тэяну, то ли сдал его пустым… Неважно, в общем, профессор ему экзамен не засчитал.

– Странно… – протянула одна из девушек.

– Зато Стасе повезло, – заметила Хойя. – И точно больше, чем Юне.

– Кстати, да, – оживилась Ноыль, – если бы не Вэйн, ты бы не вошла в десятку.

– А может… – заговорщическим шёпотом произнесла Маина, – Вэйн специально завалил экзамен, чтобы Стася вошла в десятку?

– Да нет.

– Бред какой-то.

– Чтобы этот…

– Быть не может!

– А ты сама, что думаешь? – бросив на меня задумчивый взгляд, спросила Хойя.

– Не знаю. Я была уверена, что не войду в десятку. А в итоге…

– Повезло, – повторила Хойя. – Хм… возможно, Вэйн хотел позлить отца? Верховный маг будет в ярости, когда узнает, что его драгоценный сыночек теперь не числится среди лучших учеников.

Я посмотрела на Вэйна. Тот, как и всегда, завтракал в одиночестве и, казалось, ему не было дела, что этим утром все обсуждали его странный поступок.

– Или профессор Тэян его специально завалил? – предположила Ноыль. – Слышала, он его не любит.

Я тоже не понимала, почему Вэйн мне помог. Если бы не он, мне бы сегодня пришлось покинуть школу. Теперь же я могла, как одна из лучших студенток, следующий семестр учиться бесплатно.

Неужели всё дело в том, что я единственная не считала его убийцей?..

– Да кто в школе Вэйна любит? – хмыкнула Хойя.

– О! Это вариант. Бедный Тэян, – вздохнула Маина. – Теперь у него будут неприятности…

Гипотезы выдвигались одна удивительнее другой, но в итоге девушки так и не сошлись во мнении, как так получилось, что Вэйн завалил сессию. Разве что дружно отмели версию, что он хотел помочь мне. Подобное предположение всем показалось слишком безумным и невероятным.

– Пойдёшь с нами в город? – спросила Маина, когда мы с однокурсницами вышли в коридор.

Сразу после завтрака большинство учеников отправлялись в Хансан, чтобы сделать покупки и подготовиться к зимнему балу.

– Как-нибудь в другой раз, – покачала головой я.

– Ты всегда так говоришь, – обиженно надула губки Маина.

– Извини. Я бы с радостью, но не сегодня.

– У тебя опять наряда нет? – спросила Хойя.

Кивнула.

– Как же так? Опять? Стася, что ты будешь делать? Ты же не явишься на бал снова в школьной форме?

Вообще-то, я так и собиралась.

– Пошить хороший наряд уже не успеют, – сказала Хойя. – Из готовых тоже подобрать не получится, ты слишком высокая. Но можно что-нибудь придумать…

– Вот только у меня не так много денег, чтобы тратить их на платья, – решила признаться я.

– Могу одолжить.

Предложение удивило. Такой щедрости от Хойи я никак не ожидала.

– Да-да, – поддакнула Маина, – мы можем одолжить!

На миг нестерпимо захотелось согласиться. Купить красивый наряд, да такой, чтобы затмить всех девушек на балу. И весь вечер танцевать, смеяться, кокетничать… Вот только брать в долг – это попадать в зависимое положение, особенно когда не знаешь, сможешь ли этот долг вернуть. К тому же я не смогу всякий раз просить однокурсниц купить мне наряд. А если появляться на школьных праздниках в одном и том же платье – то есть ли разница, каким оно будет?..

– Спасибо, я очень это ценю, – улыбнулась я, – но в долг взять не могу. Потому что не знаю, когда получится вернуть деньги и получится ли вообще. Потому что после зимнего бала будет весенний и летний, а я не смогу брать у вас в долг каждый раз.

– Но как же?..

– Понимаю, – оборвала соседку Хойя. – Наверное, на твоём месте я бы поступила так же. Пойдём, Маина, нам до вечера надо ещё много всего успеть.

До сегодняшнего дня я как-то не думала про бал, хватало иных поводов для беспокойства. Разве что сожалела, что приняла приглашение Марка.

И что теперь делать? Может, не идти?.. Но я обещала Марку, да и на праздник посмотреть хотелось – осенний бал оставил неизгладимые впечатления. К тому же один раз я уже пришла в чёрном форменном наряде, значит, сейчас никого не удивлю. Народ позлословит и успокоится. Наоборот, все удивятся, если я разоденусь, как принцесса.

Красивые платья у меня ещё будут. Вот выучусь, встану на ноги, тогда и займусь обновлением гардероба.

– Стася, поди сюда! – окликнул меня комендант, когда я пересекала холл общежития.

– Да, господин Оши.

– Жди здесь, – приказал старик и скрылся в недрах своей каморки. Вскоре вернулся, держа в руках большую плоскую коробку. – Вот. Утром доставили.

– Кому?

– Кому-кому?.. – проворчал комендант. – Тебе!

– Мне?!

Никакой посылки я не ждала, и понятия не имела, кто мог её прислать.

– Ты глупая? Или слышишь плохо?.. А ещё в десятку вошла. И как только? Эх… Забирать-то будешь? Или надеешься, что я её на чердак потащу? – раздражённо спросил старик.

Я поспешно взяла из рук коменданта коробку. Несмотря на размеры, она оказалась удивительно лёгкой.

По центру крышки было выведено: «Анастасия Велецкая». Похоже, и правда мне.

– Господин Оши, а что там?

– Ничего запрещённого и опасного.

Уже легче.

– А…

– Что ещё? – нахмурив кустистые брови, грозно спросил комендант.

– Кто её прислал?

– Откуда я знаю? Сказал же, утром доставили! – Старик захлопнул дверь у меня перед носом.

Задумчиво посмотрела на коробку, которую держала в руках. Интересно, что внутри? Выяснить это можно лишь одним способом. Поудобнее перехватив посылку, я направилась в свою комнату.

Несмотря на заверения коменданта, крышку я приподняла с опаской. И не удержалась от восторженного вздоха. В коробке оказалось платье. Небесно-голубого цвета, расшитое жемчугом и украшенное тонкой вышивкой.

Светлоокая, как вовремя! Я только сокрушалась, что мне не в чем идти на праздник.

Когда доставала подарок, руки заметно подрагивали. Как же давно у меня не было красивых платьев…

Я подошла к зеркалу, приложила наряд к себе. Он был скроен по чонрэйской моде: воротник-стойка, облегающий верх, узкие рукава. Юбка в пол, тоже узкая, по бокам разрезы до середины бёдер. В коробке нашлись также брюки в тон к платью, которые следовало надевать под юбку. И замшевые туфельки. В бамбуковом футляре лежали шесть шпилек с незабудками… или какими-то местными похожими цветами.

Красиво. Очень. На мгновение я даже представила, как буду кружиться в этом наряде на балу…

Вот только я понятия не имела, кто прислал платье. А даже если бы знала, всё равно не смогла бы принять такой дорогой подарок.

Внимательно осмотрела коробку. Ни записки, ни имени, ни хотя бы крошечного намёка. Названия и адреса магазина тоже не было, а потому выяснить имя моего неведомого благо-

детеля не представлялось возможным. Оставалось лишь гадать, кто прислал наряд, и с какой целью.

Быть может, Марк решил сделать мне сюрприз? Не хотел, чтобы девушка, с которой он собрался прийти на бал, выглядела как нищенка, вот и подсуетился? Но отец лишил его карманных денег. Да и слабо верилось, что такой наряд вообще можно купить на карманные деньги… Впрочем, всё это не исключало того, что подарок мог прислать Марк. Вдруг у него сбережения имелись. Или он с отцом договорился.

Или же коробку подарил кто-то другой. Рик, к примеру… Да кто угодно!

Не давал покоя ещё один вопрос – чтобы изготовить наряд, надо было тщательно снять мерки. А я не припоминала, чтобы вокруг меня кто-то ползал с мерной лентой. Разве что… неведомый благодетель подкупил одну из школьных швей!

Не мешкая, я решила наведаться в швейную мастерскую. Увы, расспросы не увенчались успехом – главная швея и её помощницы уверяли, что мои мерки никому не передавали.

– За такое можно потерять работу. Разжалуют из швей в поломойки, а то и вовсе из школы выгонят, – сказала дородная седая чонрэйка.

– Может, спрашивал кто-нибудь?

Мастерицы переглянулись и дружно покачали головами.

– Тогда откуда кто-то раздобыл мои мерки?

Главная швея поджала губы и сухо произнесла:

– Возможно. Только возможно. Это одна из уволенных работниц. Недавно из школы выгнали тринадцать слуг. Из них трое, к моему глубокому сожалению, оказались швеями.

– Ясно… – вздохнула я. – Извините, что отвлекла вас от работы.

Сложно понять, соврали швеи или сказали правду. Разыскивать уволенных работниц не было времени, да и я сомневалась, что добилась бы от них ответов. Моё маленькое расследование зашло в тупик.

Конечно, можно расспросить самого вероятного кандидата – Марка. Но, немного поразмыслив, решила не спешить. Я всё равно не собиралась надевать наряд. Независимо от того, кто его подарил. Даже если Марк… Принять платье от парня, тем более такое дорогое, означало поставить себя в зависимое положение.

Кто бы ни сделал подарок, на балу он себя обязательно проявит – так или иначе. Вот там и посмотрим…

* * *

Марк ждал в холле на первом этаже общежития. Когда увидел меня, его лицо украсила смущённая и виноватая улыбка.

– Извини. Знаю, должен был купить тебе наряд, но сейчас я на мели… Впрочем, ты и так чудесно выглядишь, – закончил он неловким комплиментом.

Значит, не Марк. А кто тогда? Неужели я оказалась права в своих подозрениях, и подарок сделал Рик?..

Я оделась так же, как и на прошлый бал, – в чёрное форменное платье. Вновь уложила волосы в высокую причёску и вдела в уши бабушкины серьги с изумрудами.

– Спасибо, – улыбнулась я. – И не беспокойся, даже если бы ты прислал платье, я бы его не надела.

– Почему?

– Не хотела бы чувствовать себя обязанной. Да и не те у нас отношения, чтобы я могла принять столь дорогой подарок.

Марк посмурнел. Кажется, фраза про отношения пришлась ему не по душе. Впрочем, он тут же усмехнулся и сказал:

– Я и забыл, какая ты…

– Щепетильная?

– Гордая, – поправил меня он.

Что правда, то правда. Если бы смогла умерить гордыню, жилось бы гораздо легче. Но тогда пришлось бы забыть, кто я, чему учили с детства, отказаться от многих принципов. Тогда бы я просто перестала быть самой собой.

– Но ведь ты не стесняешься? – лукаво спросила я. Крутанулась на месте и сделала несколько движений, пытаясь изобразить один из чонрэйских танцев. – У меня не самый подходящий наряд для бала.

– Да Хэрг с этим платьем! Поверь, сегодня мне будет завидовать половина парней.

– А меня ненавидеть все девчонки.

– Боишься? – вскинул бровь Марк.

– Разве что са-а-амую малость, – насмешливо протянула я и тут же спросила: – А Хэрг – это кто?..

Что-то крутилось в голове, но вспомнить я не могла.

– Чудовище. Оно обитает в глубинах на юге архипелага.

Ах, вот оно что! Теперь я припомнила, что в Лоссайе поклонялись морскому чудищу.

– То есть он реально существует? Это не миф?

– Как сказать, – пожал плечами Марк. – Сам я его не видел. Но раз в год Хэргу приносят в жертву девушек.

Идея – в случае неудачи в империи переселиться на Лоссайские острова – перестала казаться такой уж замечательной.

Про человеческие жертвоприношения мне доводилось лишь в книгах читать. Я думала, что подобные традиции остались в далёком прошлом.

– И… много?

– Вроде троих в год. Когда-то давно жертвы приносили повсеместно, но сейчас только на Осне, Кайне и Сайхе. Впрочем, на других островах Хэргу тоже приносят дары – где-то животных, где-то накрывают для морского чудовища стол, где-то дарят цветы… Чем дальше на север, тем более скупые подношения.

Значит, только южные острова стоит обходить стороной.

– И Хэрг не гневается, если не получает девушек?

– Я вообще не уверен, что он существует. Жертвоприношения – это пережиток древности. Суеверия. Подношения оставляют на берегу перед началом сезона штормов. Жертв привязывают к скалам. Конечно, море всегда забирает своё.

И правда, похоже на суеверия. Хотя кто знает? Несколько месяцев назад я считала драконов сказками. Впрочем, я до сих пор имела весьма смутное представление о чонрэйских змиях…

Так, за разговором, мы незаметно подошли к залу.

Стоило шагнуть в широкий проём, как я замерла, наслаждаясь невиданным зрелищем.

Вроде всё то же, что и на Празднике урожая: множество гостей в нарядных костюмах, музыканты на балконе, богатый стол вдоль правой стены… Вот только в прошлый раз под потолком парили световые шары, а сейчас – разноцветные бумажные фонарики в виде лотосов. И атмосфера была совсем иной. Более сказочной, уютной. Фонарики, словно подчиняясь неведомому дирижёру, плавно перемещались, отбрасывая на стены, пол и собравшихся в зале людей причудливые блики.

Если приглядеться, то лотосы удерживала в воздухе сложнейшая энергетическая сеть. Движение каждого из тысяч бумажных фонариков оказалось тщательно выверено. Невероятно!

– Сейчас в Хансане тоже очень красиво, – сказал мне на ухо Марк. – Столицу украшают фонарями самых разных форм и размеров.

– Ты помнишь, что мне обещал? – спросила я, не отводя взора от парящих лотосов.

– Конечно, – усмехнулся парень. – Мы обязательно выберемся в город. Сейчас времени свободного много, можно хоть каждый день гулять.

– Вот денёк отосплюсь, и… – я обернулась к спутнику, – напомню о твоём обещании!

– Не забуду, не бойся, – расплылся он в улыбке.

– Не думала, что у тебя хватит наглости явиться! – раздался за спиной недовольный голос Ланы.

Мысленно выругалась. Конечно же, школьная королева не могла оставить без внимания моё появление на балу.

– Тоже рада тебя видеть, – спокойно сказала я.

Когда собиралась на праздник, то твёрдо решила, что сегодня буду отдыхать и радоваться жизни. Никакая склочная девица с завышенным чувством собственной важности мне настроения не испортит.

– Тебе надо было с Вэйном прийти, – скривилась Лана. – Вы подходите друг другу… Хотя лучше бы вы оба не пришли!

– Не знала, что ты так переживаешь из-за моего платья, – улыбнулась я, – и что такая мелочь способна испортить тебе настроение. Сочувствую.

– Да ты!.. – Лана оглянулась в поисках поддержки.

Увы, поблизости не было никого из компании Хван-Рика.

– Что? – вскинула брови я.

– Такую, как ты, ни в одно приличное общество не примут!..

– Кто бы говорил, Лана, – хмыкнул Марк.

Третьекурсница что-то рассерженно прошипела и, гордо вскинув голову, поплыла прочь.

А мне подумалось, что Лана, может, и змея, да только беззубая. Если бы не высокий статус и деньги семьи, если бы не помолвка с Риком… она была бы просто хорошенькой, капризной и пустоголовой куклой.

– Не обращай на неё внимания, – сказал лоссаец.

– И не собиралась.

– Род Ланы и Ильрана один из богатейших в империи, но дворянство они получили лишь пару поколений назад.

Теперь поведение девушки стало понятнее, как и то, почему они с братцем так держались за Рика. Видимо в консервативном чонрэйском обществе выходцев из рода Мэй не очень жаловали.

– Жестоко ты её, – резюмировала я.

– А пусть не лезет… И вообще, что мы тут стоим? Пойдём, я тебя с отцом познакомлю.

У нынешнего праздника имелось ещё одно весомое отличие от осеннего бала – этим вечером в зале присутствовали не только студенты, преподаватели и административные работники. На зимний бал в школу были приглашены родители учеников.

– А может, не надо? – малодушно спросила я.

Знакомство с лоссайским послом не входило в мои планы. Вряд ли тот обрадуется, когда увидит сына с девушкой вроде меня. Подумает ещё, что мы встречаемся…

– Надо! Он давно хотел с тобой познакомиться.

– Что же ты ему про меня рассказал? – подозрительно поинтересовалась я.

– Да ничего. Но ты первая студентка из княжеств. Да и вообще северяне в Чонрэе редко бывают. Пойдём, – Марк взял меня за руку и повёл в глубь зала.

Вырываться в такой ситуации было глупо.

Что ж, раз знакомства с послом не избежать, надо извлечь из данного обстоятельства максимум пользы, и оставить у отца Марка благоприятные впечатления о себе. Мало ли когда это знакомство пригодится…

Гости всё ещё прибывали в зал, сам праздник толком не начался. С балкона, на котором расположились музыканты, лилась тихая, приятная уху мелодия. Чонрэйцы и немногочисленные иноземцы неспешно расхаживали, обмениваясь любезностями.

В какой-то момент в противоположном конце зала я заметила Вэйна. Он вновь не изменил себе – явился на праздник в чёрной школьной форме. Лана права, с ним я бы смотрелись гармонично… Стоп! Что за мысли в голову лезут? Вэйн меня не приглашал, да и вообще я не могла представить ситуацию, чтобы нелюдимый отличник явился на бал с девушкой. Он старательно возводил вокруг себя стену отчуждённости, отталкивал людей, которые испытывали к нему хотя бы толику симпатии.

Отца Вэйна в зале пока не было, во всяком случае, подавляющую мощь чужого источника я не чувствовала. Интересно, верховный маг посчитал ниже своего достоинства явиться на школьный бал? Или просто ещё не приехал? Хорошо бы он так и не появился.

То и дело я ловила на себе взгляды. Удивлённые, недоумённые… В школе ко мне уже привыкли, а вот для родителей учеников высокая светловолосая северянка в чёрном платье оказалась, как бельмо на глазу.

Но если уж Лана не смогла испортить мне настроение, то косые взгляды тем более!

Я с любопытством осматривалась. Наряды чонрэйцев вновь поражали буйством красок и немыслимым сочетанием цветов. Одежды украшали жемчуг, драгоценные камни, искусная вышивка. Полупрозрачные шлейфы и рукава платьев спускались до пола. В причёсках некоторых чонрэек было столько драгоценностей, что я удивлялась, как шеи бедняжек не сгибались под их тяжестью… Но я не могла не отметить, что, несмотря на кричащую яркость, наряды большинства присутствующих смотрелись красиво и даже, как ни странно, изящно.

Среди представителей дворянских семей выделялись бедные ученики. Впрочем, их в школе осталось немного – лишь дюжина. Они тоже постарались приодеться, да только на шелка, парчу и тонкое кружево денег у них не имелось. Родителей этих учеников в зале не было. Наверное, никто из них не решился явиться на бал. Или им просто не доставили приглашения?.. Вероятно, второе. Что бы делали неотёсанные деревенские рыбаки, землепашцы и ремесленники на одном празднике с элитой империи?

В центре зала собралась большая компания – Рик, Лана, Ильран, Джитэ, ещё несколько ребят, а также десяток чонрэйцев старшего возраста. Лишь один из незнакомцев казался ровесником студентов – высокий худощавый парень с длинными белоснежными волосами. На нём были строгие одежды кроваво-красного цвета, голову украшал серебряный венец с рубинами. На миг мне показалось, что молодой чонрэец – брат кого-то из ребят, а потом наши взгляды встретились, и я поняла, что волосы не белые, а седые, и лицо не молодое, а лишённое возраста. Это был маг, притом могущественный, хотя, в отличие от Ши-Лина, он не выставлял силу напоказ. Вероятно, дракон и старший родственник Рика – отец или дед, тот самый, который первый министр Чонрэя.

Я поспешно отвела взгляд. Вот уж с кем точно мне не хотелось сводить знакомство, так это с родственничками Рика. Интуиция подсказывала, что они гораздо опаснее своего отпрыска, и лучше им дорогу не переходить.

В десятке шагов от компании Хван-Рика замерла Юна. На первокурснице было нелепое ярко-розовое платье. Похоже, наряд для бала подарили не только мне, вот только, в отличие от неведомого благодетеля, Джитэ не мог похвастать наличием хорошего вкуса. Выглядела Юна словно бедная родственница, которой досталось старомодное платье с чужого плеча. Скрестив руки на груди, она растерянно переминалась на месте и явно не знала, чем себя занять. Навер-

няка ей хотелось присоединиться к своему покровителю и его друзьям, но то ли не хватало смелости, то ли девушке уже недвусмысленно дали понять, что в этой компании она лишняя.

– Стася!

Ко мне спешила Маина, которая тащила за руку дородную женщину лет сорока, следом за ними шёл немолодой грузный чонрэец. Рядом со своими родителями пухленькая однокурсница выглядела тростинкой. В том, кем были двое незнакомцев, не имелось ни малейших сомнений. Сходство, как говорится, налицо.

– Ки-Маина, сколько раз тебе повторять, что повышать голос в приличном обществе не принято, – громким шёпотом выговаривала чонрэйка дочери, – а кричать тем более! Зря мы, что ли, тебе учителей нанимали?..

– Ну, маменька!..

Отец Маины пару раз кашлянул в кулак, привлекая внимание, и сказал:

– Дочь моя, может быть, ты представишь свою подругу?.. С молодым человеком я уже знаком. Марк… Флин, кажется? Да, Флин, точно! У меня хорошая память на лица и имена, – чонрэец расплылся в довольной улыбке.

– Рад снова видеть вас, Ки-Тонн, и вашу прекрасную супругу, – Марк склонил голову.

Мама Маины тоже заулыбалась, комплимент ей оказался приятен.

– А это Стася… То есть Аны-сыта… – попыталась представить меня однокурсница.

– Анастасия Велецкая, – сказала я и, прижав руку к груди, легко поклонилась. Прогнулась на ладонь ниже, чем предписывал в чонрэйский этикет, тем самым показывая, что считаю новых знакомых ровней себе, но отношусь с особым уважением, так как они значительно старше.

Когда выпрямлялась, заметила, что родители Маины обменялись взглядами. Похоже, мой жест оценили.

– Почти никто не может выговорить это имя, – вздохнула Маина, – так что мы все зовём её Стася. Даже учителя. Я вам рассказывала, Стася из княжеств. Она перевелась к нам на второй курс.

– Наслышан-наслышан, – закивал отец Маины.

– А это мои родители Ки-Тонн и Ци-Тиян.

Мы вновь обменялись взаимными поклонами.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

– Как вам в империи? – спросила Ци-Тиян.

– Многое в диковинку, ещё привыкаю… Чонрэй – очень красивая страна.

– Для северянки вы удивительно хорошо говорите по-чонрэйски, – заметил Ки-Тонн.

Пришлось поведать историю про свою няню, а потом ответить на десяток вопросов. Любопытность и словоохотливость Маине тоже явно достались по наследству. Сама девушка в беседе почти не участвовала. Я заметила, что она нервничала и то и дело оглядывалась, будто выискивала кого-то в толпе.

– Мама, папа, праздник только начался. У нас будет ещё не одна возможность побеседовать со Стасей, – сказала Маина и, шагнув ко мне, доверительным шёпотом добавила: – Родители Хойи опять не приехали. Не хочу надолго оставлять её одну.

У Хойи с утра было плохое настроение, и к вечеру оно вряд ли улучшилось, учитывая недавнюю травму и то, что я пришла на бал вместе с Марком.

Пока мы прогуливались по залу, я видела однокурсницу. Перевязь, на которой покоилась её рука, скрывала богато украшенная накидка, перекинутая через плечо. Если бы не знала, что сокурснице недавно сломали руку, то не догадалась бы… Сегодня Тин-Хойя явно была намерена избегать меня и Марка. Стоило ей нас заметить, как она поспешно отворачивалась, пыталась скрыться в толпе или спрятаться за колонной. Подобное поведение было несвойственно

этой обычно невозмутимой и острой на язык девушке, видимо ей и правда очень нравился Марк.

К слову, не только Хойе сильно досталось на экзаменационном поединке – как ни хороши были школьные целители, но всё же не все студенты успели излечиться к зимнему балу. Двое ребят тяжело передвигались, опираясь на трости. Несколько заметно прихрамывали. У одного, как и у Хойи, рука была на перевязи. А сколько было скрытых травм, которые не успели полностью вылечить, оставалось только гадать.

Второму курсу ещё повезло, после поединка у нас было несколько дней, чтобы восстановиться. А последний поединок у пятого курса прошёл буквально вчера!

Этим вечером будет не так уж много желающих потанцевать. Впрочем, не зря же на зимний бал приглашали семьи студентов.

– Да-да, конечно!.. – кивнула я. – Ки-Тонн, Ци-Тиян, была рада с вами познакомиться. Надеюсь, нам ещё удастся пообщаться.

– Сочту за честь! Сы-таася, вы всегда будете желанной гостьей в нашем доме, – отец Маины не смог правильно выговорить даже моё сокращённое имя.

– Спасибо! Если представится возможность, я с удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – поблагодарила я.

Когда семья Маины ушла, Марк шумно выдохнул:

– Я уже боялся, что весь вечер придётся обмениваться с ними любезностями. Пойдём, может, успеем найти отца…

– А почему у родителей Маины разные фамилии? – спросила я.

– Потому что Тонн и Тиян принадлежат к разным семьям. В отличие от Лоссайи и других, – парень хмыкнул, – варварских стран, в Чонрэе жена не берёт родовое имя мужа.

Ах, вот оно что! Всё-таки я до сих пор очень мало знаю о традициях Рассветной империи.

– А дети?

– Детей обычно записывают в родовую книгу к отцу. Впрочем, бывают исключения, если род матери слаб и ему грозит исчезновение, ну или как старейшины семейств договорятся. Случается, что родные братья носят разные фамилии.

Как всё сложно, однако…

Отца Марка я узнала за пару мгновений до того, как сын его окликнул. С небольшой пиалой в руке лоссайский посол замер у стола с закусками. В пиале, судя по всему, находилось вино. Студентам даже в праздники воспрещалось употреблять горячительные напитки, но ограничение не касалось родителей учеников, учителей и прочих школьных работников. По залу расхаживали несколько слуг с подносами, на которых покоились пузатые чайнички с вином.

Отец с сыном обменялись приветствиями, по лоссайскому обычаю похлопали друг друга по плечам. Что бы ни говорил Марк, но, похоже, у него хорошие отношения с отцом.

Глядя на лоссайского посла, несложно было предположить, как Марк будет выглядеть через три десятка лет. Худощавый, подтянутый, улыбчивый. Несмотря на то что волосы припорошила седина, а на лице заметна сетка морщин – крепкий и красивый мужчина… Хотя Марк ведь маг, и довольно сильный, а значит, если захочет, сможет продлить свою молодость. Одарённые живут гораздо дольше обычных людей и могут управлять процессами старения организма.

Наконец отец Марка обратил взор на меня. Вопросительно вскинул брови и спросил у сына:

– Это та девушка, про которую ты мне рассказывал?

– Отец, это Анастасия Велецкая. Моя однокурсница.

– Приятно познакомиться, – поклонилась я.

– Стася, это Руфус Флин, мой отец.

Лоссайский посол склонил голову в ответном приветствии.

– Рад, что нам наконец представилась возможность познакомиться, – улыбнулся Руфус Флин. – Марк много рассказывал про вас.

– Надеюсь, лишь хорошее? – притворно смутилась я.

– Анастасия, вы удивительная девушка. Немногие решились бы в одиночку отправиться в такое длительное и сложное путешествие. Из княжеств в Чонрэй – подумать только! Вы пересекли полмира!.. Рад, что вы оказались способной ученицей и смогли продолжить обучение без помощи моей семьи.

Марк хотел что-то сказать, но бросил виноватый взгляд на меня и промолчал.

Так вот оно что! Выходит, если бы я не вошла в десятку лучших, то за меня заплатил бы Руфус Флин?.. Интересно, с чего такая щедрость? Отец Марка дипломат, он более двадцати лет служил послом. Мне слабо верилось в благотворительность со стороны изощрённого политика.

Теперь понятно, почему Марк не сомневался, что я останусь учиться в школе. С одной стороны забота была приятна, а с другой… Почему все всё решают за меня? Что Вэйн, что Марк.

Всколыхнувшееся возмущение задавила в зародыше. Оставалось надеяться, что я невольно не выдала себя взглядом или жестом. Я решила сделать вид, что не услышала последнюю фразу посла.

– Признаюсь, учёба в Чонрэе даётся мне значительно тяжелее, чем на родине, – вздохнула я. – Всё-таки другая страна, иная программа обучения, да и, как бы хорошо я не знала чонрэйский, всё равно иногда возникают сложности. Лоссайский и вовсе приходится учить с нуля.

– Марк, ты должен был помочь Анастасии с языком.

– Да я и помогаю, но из меня плохой учитель.

– Если с лоссайским проблемы, может быть, я смогу помочь? При посольстве есть языковая школа. Анастасия, вы можете каждый выходной день встречаться с преподавателем. Совершенно бесплатно, разумеется.

Ну вот, опять! И в этот раз предложение помощи не получится проигнорировать.

– Спасибо, очень это ценю, – улыбнулась я. – К счастью, за прошедшие месяцы мне удалось нагнать программу, так что в помощи репетитора пока не нуждаюсь. Но, если появится необходимость, с радостью к вам обращусь.

– И не стесняйтесь. Друзья моего сына – мои друзья.

Руфус Флин всячески изображал дружелюбие, вот только мне показалось, что ответ пришёлся ему не по душе. По неведомой причине лоссайский посол очень хотел мне помочь, так или иначе.

Быть может, и подарок прислал он? Такому человеку не составило бы труда подкупить школьных швей. Праздничный наряд стоил, конечно, дорого, но всё же гораздо дешевле, чем семестр обучения в школе.

– Да, конечно, – вновь улыбнулась я.

– Анастасия, удовлетворите любопытство старика. Расскажите, что вынудило столь молодую девушку бросить всё и отправиться на край света?

Вопрос мне не понравился. Возникло впечатление, что отец Марка задал его не из праздного любопытства. С каждой минутой общество лоссайского посла тяготило меня всё больше.

– Ну что вы!.. – я вновь попыталась уйти от неприятного вопроса. – Вы очень молодо выглядите.

– Да? Приятно слышать комплимент из уст прекрасной молодой девушки, – расплылся в улыбке лоссаец, а затем приблизился ко мне и, понизив голос, продолжил: – И всё же почему вы решили отправиться в Чонрэй? К тому же практически без денег… Неужели здесь замешана какая-то тайна? – он заговорщицки подмигнул.

Тьма, вот что за противный… старик! Точно, неспроста ко мне привязался.

– Отец, ты своими вопросами смущаешь Стасю…

И Марк не помогает.

– Никакой тайны нет, – пожала плечами и обезоруживающе улыбнулась. – Когда в Норлесском княжестве сменился правящий род, семьи, которые поддерживали старого князя, почувствовали себя неуютно. Вот и… – я замолчала.

– Да-да, понимаю. Я слышал о событиях в княжестве. Кстати, вы случаем не родственница Александра Норле…

Я не успела удивиться, откуда отец Марка знал одного из моих кузенов, когда вдруг раздался удар гонга. На невысокий помост, который так и не разобрали после недавнего собрания, поднялся ректор Хон.

– Поздравляю всех с окончанием семестра и с грядущим Первым рассветом! – громогласно объявил он. – Я рад, что в доверенном мне учебном заведении собралось столько талантливых студентов! Надеюсь, в будущем вы оправдаете надежды, которые возлагает на вас Чонрэйская империя. С праздником! И да овеет Великий дракон всех своей благодатью!

Собравшиеся захлопали в ладоши, раздались отдельные выкрики. Студенты и родители принялись поздравлять друг друга. Руфус Флин тоже не остался в стороне.

– Сын мой, поздравляю! Надеюсь, в следующем году тебе всё же удастся войти в десятку, и ректору больше не придётся сообщать мне о твоих «подвигах»… Анастасия, удачи в новом году!

Хон-Шин дождался пока шум начал утихать и вскинул руку, призывая к тишине:

– Но прежде, чем мы приступим к празднеству, следует соблюсти традиции. К сожалению, далеко не все студенты достойно показали себя, и мы вынуждены проститься с некоторыми из них…

– Стася, лучше тебе не смотреть, – негромко сказал Марк.

Я недоумённо обернулась к парню, затем перевела взгляд на помост и ректора.

Неужели?..

По позвоночнику пробежал неприятный холодок.

Послышался негромкий ропот, а затем люди начали расступаться, освобождая проход. Я увидела, как под конвоем учителя Догэна и нескольких мрачных слуг входит процессия… Вытянувшись в цепочку, бывшие студенты шли медленно. Босые, простоволосые. На парнях и девушках одинаковые бесформенные длинные рубахи из некрашеного полотна. Некоторые из ребят беззвучно плакали, другие с трудом сдерживали слёзы, третьи старались держаться отстранённо, даже горделиво, но получалось плохо.

Стало жутко. Будто в одночасье из праздничного зала я перенеслась на ярмарочную площадь, где вот-вот должна состояться казнь беглых каторжников.

Наконец первый из бывших студентов остановился у помоста, непосредственно перед ректором.

– Магия – величайший дар, ниспосланный нам драконами, – сказал ректор Хон, – и обладать им могут лишь достойные.

– Да, только достойные! – поддержали люди в зале. Не все. Марк промолчал и его отец тоже, но всё же на слова Хон-Шина отозвались многие.

Невысокого полноватого парня, который стоял перед ректором, я толком не знала, даже имени вспомнить не могла. Он замер, отрешённо глядя перед собой в одну точку, только плечи еле заметно подрагивали от сдерживаемых рыданий.

Я чувствовала его отчаяние, видела, что ему безумно страшно, задыхалась от вселенской несправедливости и совершенно ничем не могла помочь.

Вдруг Хон-Шин вскинул руку над головой отчисленного студента, и тот взмыл в воздух на добрых полметра. Рот первокурсника разинулся в беззвучном крике.

Ректор дотронулся до спины парня в районе лопаток. Тело бывшего ученика выгнулось дугой и забилось в конвульсиях – словно стало шарнирной куклой в руках безумного мастера.

Когда глава школы отвёл руку, я увидела, что в его кулаке пульсировал энергетический сгусток, от которого тянулось множество нитей ко всем жизненно важным органам парня. Нет, не сгусток – источник, сосредоточие магии. Вот почему лишённые дара люди продолжали видеть потоки силы, но больше не могли ими управлять – их лишали источника энергии.

От ужаса происходящего у меня перехватило дыхание. Я не хотела смотреть и в тоже же время не могла отвести взгляд – наблюдала, как одна за другой лопались нити, связывающие неудачливого первокурсника и его энергетический источник.

Наконец последняя нить порвалась, и всё закончилась – лишённый дара чонрэец рухнул на пол и затих. Над ним тут же склонился целитель Чжи-Гиен, быстро осмотрел беднягу и через пару мгновений объявил:

– Всё в порядке. Уносите.

В порядке? Я так не думала.

Тут же к бывшему ученику подбежали двое слуг. Подхватили того под руки и поволокли прочь.

– Следующий, – объявил ректор.

Догэн подтолкнул вперёд стройную миловидную девушку с опухшими от слёз глазами.

Я отвернулась.

Многие из собравшихся в зале наблюдали за происходящим у помоста с любопытством, некоторые с предвкушением и даже злорадством. Справедливости ради, далеко не всем зрелище доставляло удовольствие. Руфус Флин и Марк о чём-то тихо беседовали и за ритуалом не следили. Маина и её мама прятались за веерами. Хойя неотрывно смотрела на помост, но взгляд у неё был злой, и я чувствовала, что происходящее ей совсем не нравилось. Ноыль тоже смотрела, по её бледному лицу текли слёзы. Талантливая и умная простолюдинка училась в школе уже пятый год, каждый семестр она оказывалась под угрозой вылета, а потому особенно остро воспринимала происходящее… Госпожа Нири-Лидэ – и та украдкой промокала уголки глаз кружевным платком.

Воспользовавшись тем, что на меня никто не смотрел, я тихонько попятилась. Оставаться в зале больше не хотела ни минуты. Всякое желание веселиться и радоваться испарилось.

Когда выходила в холл, то заметила Юну, которая тихо плакала в уголке. Ненависти к первокурснице не осталось. Теперь я лучше понимала её и Сину, а ещё всем сердцем ненавидела чонрэйские законы.

Меня трясло от негодования. Да как только Чонрэйская империя смела называть себя просвещённым государством? Как могла считать другие страны нецивилизованными и варварскими?!

Устаревшие, жестокие и несправедливые законы существовали везде. Законы, которые облегчали жизнь сильных мира сего и создавали дополнительные сложности и ограничения для простолюдинов. В княжествах сохранялось крепостное право. В Тиллине преступников клеймили. Человек мог оступиться один раз, по молодости и глупости, но клеймо на лице оставалось на всю жизнь. На Лоссайских островах девушек приносили в жертву морскому чудищу…

Я прошла суровую школу княжеской семьи, во мне текла кровь двух великих родов, и я знала, как мыслили правители. Нередко им приходилось следовать принципу меньшего зла, чтобы сохранить мир и порядок в стране. Зачастую они лишь на словах пеклись о благополучии простого народа, а на деле оберегали только свой покой, да следили, чтобы трон ненароком не пошатнулся.

А потому я могла понять, чем руководствовался император Рассветной империи, когда постановил, что лишь те, кто закончил обучение в Чонрэйской высшей школе магического искусства, достойны владеть даром. Маги уступали по могуществу драконам, но всё же импе-

ратор, вероятно, ощущал угрозу с их стороны. Возможно, на то были причины, но я крайне плохо знала чонрэйскую историю.

Благодаря этому закону подавляющее большинство магов стало лояльно императору, а простые люди были запуганы. Рождение одарённого ребёнка в бедной семье теперь считалось не благословением небес, а проклятием, ведь лишь единицам удавалось получить диплом школы. Неудивительно, что многие одарённые подростки из числа крестьян и рыбаков предпочитали сразу отказаться от дара и даже не пытались учиться магии.

Я многое могла понять. Не согласиться, поддержать и одобрить, а именно понять. Многому могла найти объяснение. Но не тому, что жуткий и травмирующий ритуал превратили в представление для богатых студентов и их родителей.

Хотелось уйти, сбежать, бросить всё. Тошно было находиться в этом месте, среди этих людей.

Может, и правда?..

Я задыхалась. Мне был жизненно необходим глоток свежего воздуха. Не раздумывая, я направилась в сторону одного из балконов. Рик и его компания наслаждались представлением, так что по школьным коридорам можно было разгуливать безбоязненно.

Отворив тяжёлую дверь, я шагнула на открытую площадку. Ветер тут же швырнул в лицо горсть колючих снежинок. Я закрыла глаза и тихонько вдохнула морозный воздух.

Стало легче…

Можно признать поражение и сбежать – испугаться негостеприимной страны с жестокими законами. Но тогда окажется, что все мои усилия были зря. И жертвы Вэйна тоже… К тому же несправедливые законы есть везде.

Я не могу сдаться сейчас. Не после всего того, что было! Я должна закончить второй курс… Нет, я должна получить диплом в этом проклятом учебном заведении! Вэйн подарил мне шанс, и я буду трусливой неблагодарной идиоткой, если его упущу!

Что ж, решено. Значит, остаюсь.

Изменить местные устои мне не под силу, а потому придётся приспособиться. По крайней мере, на время.

В данной ситуации утешало лишь одно – я перевелась на второй курс, а не начала обучение с первого. Если бы у помоста стояли мои однокурсники… Если бы с этими ребятами мне пришлось бороться за место в десятке, то, наверное, я бы не выдержала…

– Простынешь!

Меня грубо ухватили за запястье и втащили обратно в холл.

Только оказавшись в тепле, я поняла, что действительно чуть не околела.

Я же была на улице всего несколько минут! И когда успела так замёрзнуть?..

– Жить надоело?! – продолжая удерживать меня за руку, спросил Вэйн. Между его бровями залегла суровая складка, а в чёрных раскосых глазах было столько сдерживаемой ярости, что мне стало не по себе.

«Почему он так злится?» – вяло подумала я и замотала головой.

Парень отбросил мою руку, шумно вздохнул и отступил на пару шагов. Что-то прошипел сквозь зубы, а затем буркнул:

– Не бойся.

Ответить не успела. Вокруг меня начали стремительно закручиваться энергетические потоки в знакомом с детства плетении. Вскоре я почувствовала тепло. Лёгкое, приятное, прогревающее тело до костей. От одежды пошёл пар. За считанные мгновения я согрелась.

Стало стыдно за своё поведение, за то, что Вэйну вновь пришлось меня спасать. Нет, до смерти я бы не замёрзла, но всё же он очень вовремя вытащил меня с балкона.

– Спасибо, – выдохнула я. – Правда, спасибо!

Вэйн кивнул. Похоже, вступать со мной в диалог у него не имелось ни малейшего желания, как и оставаться дальше в моём обществе. Парень развернулся, намереваясь уйти.

– Представление уже закончилось? – спросила я.

Он остановился. Нахмурившись, посмотрел на меня.

– Представление?.. Не знаю, я ушёл до того, как всё началось.

– И так… каждый раз?

Выражение его лица немного смягчилось.

– После первого семестра, да. В конце учебного года лишают дара одного-двух человек. Иногда бывает, что и никого.

– Ясно…

– Ты раньше не видела, как это происходит?

– Нет, – вздохнула. – Я знала, что дара можно лишить, но не представляла, насколько это ужасно. И понятия не имела, что произойдёт на празднике.

Губы Вэйна дёрнулись в саркастической усмешке.

– У некоторых моих соотечественников странные развлечения.

Кивнула и опустила голову.

Я много бы отдала, чтобы стереть из памяти этот зимний бал. Лучше бы и правда на него не пошла. Пораньше легла спать. Выспалась бы.

– Тебе не понравился наряд? – вдруг спросил Вэйн.

– Наряд?.. – растерянно переспросила я.

Про подарок знали только комендант и швеи, больше я никому не рассказывала… А ещё тот, кто прислал коробку с праздничными одеждами!

Неужели?..

– Так это был ты?! – выпалила я.

Вэйн оставил вопрос без ответа.

– Но… зачем?

Парень с нарочито равнодушным видом пожал плечами.

– Зачем? Я не понимаю, правда… Почему ты подарил мне платье?

По его лицу пробежала тень. Он отвёл взгляд и негромко сказал:

– Захотелось.

Исчерпывающе! Хотя какого ещё ответа я ждала от Вэйна?

– Я завтра же верну коробку. Нет, даже сегодня.

– Всё-таки не понравилось?

– Понравилось, – вздохнула я.

– Тогда почему хочешь вернуть? – Он наконец встретился со мной взглядом.

– Это слишком дорогой, личный и обязывающий подарок, чтобы я могла его принять.

– От меня, – Вэйн горько усмехнулся.

– Нет, от кого угодно, – поправила я. – От Марка я бы тоже не…

– Так вот, значит, из-за какой девушки ты завалил экзамены! – вдруг раздался знакомый голос.

Вэйн вздрогнул, я резко обернулась.

Тьма!..

В нескольких шагах от нас стоял отец Вэйна. В этот раз никаких эманаций силы от него я не почувствовала.

Ши-Лин шагнул в мою сторону, и парень тут же преградил ему путь.

– Отец…

Маг коротко взмахнул рукой, сына развернуло и впечатало спиной в стену. Он дёрнулся, пытаясь освободиться, но так и замер. Ши-Лин на него даже не посмотрел, он не спускал с меня холодный изучающий взгляд.

Второй раз за сегодняшний вечер мне стало жутко, но всё же я пересилила себя. Улыбнулась и, прижав руку к груди, поклонилась.

– Здравствуйте, меня зовут Анаста…

Верховный маг хлопнул в ладоши, и я замолкла на полуслове. Снова открыла рот, но не смогла исторгнуть из себя ни звука.

– Отец…

– Так, значит, ты увлёкся девчонкой из княжеств, – протянул он.

Ши-Лин обошёл меня по кругу, рассматривая, словно я была рабыней на тиллинском рынке. В отличие от Вэйна, меня подвижности не лишили, только голоса. Но всё же я замерла, не в силах пошевелиться.

– Этого я одобрить не могу. Чтобы её рядом с тобой не видел.

– Стася… просто друг…

Я чувствовала, что каждое слово Вэйну давалось с невероятным трудом.

– Друг? У тебя есть друзья? Я удивлён, – маг жёлчно усмехнулся. – И ради этого… друга ты поддался в поединке, а потом завалил экзамен по теоретической магии?.. Молчишь? Правильно делаешь, что молчишь!

Казалось, ко мне Ши-Лин потерял всякий интерес. Теперь он не спускал взгляда с сына.

– Всякий раз, когда я думаю, что ты не способен разочаровать меня больше, ты умудряешься сделать нечто, выходящее за все возможные рамки! Опозорить меня! Весь род!..

– Это всего лишь… один семестр…

Я тщетно пыталась распутать плетение верховного мага. По очереди пробовала известные мне способы, но пока всё было без толку. Понимала, что вряд ли такой недоучке, как я, удастся разрушить заклинание одного из сильнейших магов империи, но и бездействовать не могла.

– Всего лишь? – зло переспросил Ши-Лин. – И я, и твой дед, и прадед всегда были среди лучших учеников. До этого момента род Ши почти ничем не уступал императорской семье, но теперь… Из-за твоей ошибки! Слабости! Глупости!.. Ты шаг за шагом в одиночку уничтожил репутацию семьи, которая создавалась тысячелетиями!

На Вэйна было страшно смотреть. В очередной раз верховный маг на моих глазах морально уничтожал собственного сына, а я ничего не могла сделать – мне оставалось лишь безмолвно наблюдать.

– Зря я послушал Тэяна, надо было придушить тебя девять лет назад, – отрывисто сказал Ши-Лин, резко развернулся на пятках и покинул холл.

Я почувствовала, как развеялись плетения, которые набросил на нас верховный маг.

– Вэйн… – тихо позвала я.

Парень не ответил, даже не посмотрел в мою сторону. Он все так же неподвижно стоял, прижавшись спиной к стене. Его взгляд был устремлён в пустоту.

Я шагнула к нему, легко дотронулась до руки.

– Вэйн…

И вновь никакой реакции не последовало.

Надо было что-то делать. Надо… Но что?!

Возможно, стоило просто уйти, оставить Вэйна наедине. Вряд ли он хотел сейчас с кем-то говорить. Тем более со мной. Возможно, и правда следовало уйти… Но я не могла.

Я не знала, что делать, как вывести друга из оцепенения, а затем, поддавшись порыву, привстала на цыпочки и легко поцеловала Вэйна в губы.

Мысль, как молния, вспыхнула в голове: «Что я делаю?!»

Отстраниться я не успела.

Меня обняли сильные руки, прижали к себе, и Вэйн завладел моими губами. На пару мгновений я замерла, ошарашенная отчаянным натиском, а затем меня подхватила бурная река и понесла – я отдалась доселе неведомым ощущениям, растворилась в поцелуе без остатка.

Всё закончилось внезапно.

Вдруг Вэйн оттолкнул меня, отступил на несколько шагов. Он выглядел растерянным, его глаза лихорадочно блестели.

– Я… не должен был… – прошептал он.

– Вэйн…

Он покачал головой, попятился и скрылся за углом.

Я устало привалилась к стене. Ноги дрожали, мысли путались. Сердце колотилось так, словно хотело сломать грудную клетку.

Что это сейчас было?! Что?..

Мне случалось целоваться прежде. Но никогда я не испытывала даже бледного подобия ощущений, которые нахлынули в этот раз. Да и что это были за поцелуи? Так, всего лишь проявление любопытства и своеобразного бунта молодой княжны, которая, поступив в академию, внезапно оказалась без опеки старших родичей. На первом курсе, наверное, все хотя бы раз попробовали поцеловаться, а некоторые и не только… Но я дальше не зашла, всё-таки была воспитана в строгих моральных принципах, да и поблизости не нашлось парня, который бы мне нравился настолько, чтобы лишиться остатков разума и потерять голову.

А Вэйн мне нравился?..

– Стася! Вот ты где! Везде тебя ищу, – вырвал меня из раздумий голос Марка.

– А?..

– Что с тобой? На тебе лица нет.

Много чего. Начиная с ритуала лишения дара, заканчивая встречей с верховным магом и… Я почувствовала, как кровь прилила к щекам, и поспешно отвернулась. Рядом с Марком я чувствовала себя неловко. Словно обманула, предала. Ведь всего несколько минут назад я самозабвенно целовалась с его заклятым другом.

Я знала, что нравилась лоссайцу. Особо его ухаживания не поощряла, но и не отталкивала, даже на бал согласилась вместе пойти.

– Что-то случилось? – в голосе Марка слышалась тревога.

– Мне стало нехорошо, и я решила подышать свежим воздухом. Этот ваш ритуал – зрелище не для слабонервных, – сухо и несколько более резко, чем следовало, сказала я.

– Прости меня, – покаянно опустил голову однокурсник. – Я забыл, что это твой первый семестр и раньше ты не видела, как лишают дара. Год назад меня тоже… впечатлило.

– В Чонрэе варварские и бесчеловечные законы!

– Ты только самим чонрэйцам этого не говори, – хмыкнул лоссаец.

Я вздохнула. Надо держать себя в руках, срывать злость на Марке мелочно и глупо.

– Всё закончилось?

– Да. Сейчас танцы, а скоро будет представление… Нормальное уже! Там акробаты, музыканты и танцоры. Вернёмся в зал?

Танцевать не хотелось, наблюдать за представлением тем более. Слишком жива была в памяти картина, как ректор Хон безжалостно вырывал у отчисленного студента энергетический источник.

Покачала головой.

– Пожалуй, впечатлений на сегодня мне хватило. Я пойду в общежитие, – а затем, попытавшись смягчить отказ улыбкой, добавила: – Извини, плохая из меня вышла спутница.

– Уговаривать не буду, вижу, что бесполезно, – вздохнул Марк. – Пойдём провожу тебя.

Стоило бы отказаться, но я трусливо и эгоистично согласилась. Ибо ритуал лишения дара давно закончился, и я знать не знала, где сейчас Рик и его дружки, не поджидают ли они меня где-нибудь в коридоре…

Глава 2

Оказавшись в своей комнате, я тяжело опустилась на кровать. Голова шла кругом, слишком много всего произошло за этот вечер.

Светлоокая, о чём я только думала, когда поцеловала Вэйна?! Вернее, в тот момент я вообще не думала, действовала на эмоциях и, как обычно в таких случаях, совершила непростительную ошибку… Или это он поцеловал меня? С одной стороны, я первая перешла черту. Вот только я лишь коснулась его губ, а он…

От нахлынувших воспоминаний бросило в жар. Я встряхнула головой и несколько раз ударила себя пальцами по губам. Нет-нет! Не думать. Не вспоминать!

Так что же теперь делать? Как себя вести с Вэйном? И что вообще между нами? Этот поцелуй что-то значил или нет? Почему Вэйн меня оттолкнул?

Быть может, в тот момент он не отдавал себе отчёта, что делал? Не понимал, кого целовал? Представлял на моём месте Хани?..

Или дело в его отце? Ши-Лин запретил со мной общаться, а для большинства чонрэйцев слово старшего родича – закон. У Вэйна сложные взаимоотношения с отцом, и всё же я сомневалась, что он мог нарушить запрет, высказанный столь прямо.

Как понять, что у Вэйна на уме? Как он относится ко мне на самом деле? Что чувствует?

Вопросы… вопросы… Казалось, сейчас от них взорвётся голова. Мысли путались, лицо горело, сердце лихорадочно билось в груди. Хотелось патетично вознести руки к небу и вопросить: «Светлоокая, что со мной?»

Вот только я знала ответ.

Я влюбилась.

Вэйн давно мне нравился, меня тянуло к нему, он занимал мои мысли. Просто до сегодняшнего вечера я не замечала очевидного.

Тьма, я и правда влюбилась! И ведь как угораздило-то!

Я вскочила с кровати, подошла к комоду. Плеснула в стакан воды из графина. Руки заметно дрожали. Залпом осушила стакан.

Как мне завтра смотреть в глаза Вэйну? Как вообще себя вести?

Последнее, что мне сейчас нужно, так это влюбиться. Тем более в такого сложного, проблемного и непредсказуемого парня, как Ши-Вэйн. В дракона, у которого непонятно что творится в голове. В человека, которого все вокруг считают психопатом и жестоким убийцей.

Но для меня не имело значения, что думали другие. Вэйн был одним из самых добрых, честных и смелых людей, что я знала. Гениальный маг и великолепный боец. Несправедливо обвинённый. Ненавидимый всеми, включая собственного отца. Сильный и несломленный, несмотря на все невзгоды, которые ему выпали. И наконец, просто красивый высокий широкоплечий парень… Да в него просто невозможно было не влюбиться!

Я чувствовала себя героиней одного из сентиментальных романов, которыми зачитывались кузины. Тайно, разумеется, – родители подобного увлечения не поощряли. Как-то я взяла почитать несколько книг, которые сёстры особо хвалили. Первую прочитала с любопытством и не без удовольствия. Но интерес быстро увял – чтиво оказалось на редкость однообразным, а сюжеты предсказуемыми.

И вот теперь, как та самая героиня, я с замиранием сердца думала о черноглазом парне. Прокручивала в голове недавнюю встречу с ним и гадала, что делать дальше.

Не удержавшись, достала со шкафа подарочную коробку и вернулась к кровати. Осторожно, будто в первый раз, приподняла крышку. Провела рукой по ткани, покрытой искусной вышивкой. Затем вынула из футляра традиционные для Чонрэя заколки – изящные шпильки с незабудками. Покрутила в руках замшевые туфельки.

Сложно представить, сколько времени, денег и усилий понадобилось, чтобы сделать такой подарок. Выяснить мои мерки, заказать платье и обувь, подобрать украшения для волос. Слишком много было вложено в этот подарок для простого знака дружеской симпатии.

К тому же за последние месяцы Вэйн не раз мне помогал. Недавно и вовсе подставился на поединке, позволил себя избить, а потом завалил экзамен по теоретической магии. Он не мог не знать, как важно для верховного мага, чтобы его сын числился среди лучших учеников. И всё же помог мне, хотя тем самым навлёк гнев отца.

В груди защемило.

Неужели я тоже нравилась Вэйну?..

* * *

Несмотря на то что заснула только под утро, я по укоренившейся привычке подскочила с кровати в шесть пятнадцать. Бросилась к шкафу, спросонья чуть не споткнулась о стул… и замерла.

Каникулы!

Мне не нужно спешить на занятия. Не нужно разбираться в сложных энергетических схемах, учить ингредиенты для зелий и зубрить ненавистную этику. Можно просто отдыхать!

Упала обратно на кровать. Не пуховая перина, как дома, конечно. Но за эти месяцы я научилась ценить малое. Блаженно вытянулась и прикрыла глаза. Пожалуй, можно подремать ещё пару часов.

Ничего, один день без завтрака переживу. Тем более что в столовой придётся столкнуться с Вэйном…

Хорошее настроение испарилось. Я свернулась клубочком и со вздохом накрыла голову подушкой. Светлоокая оказалась милостива, заснула я почти сразу.

В следующий раз проснулась около полудня и с чётким осознанием того, что делать дальше. По правде сказать, решение пришло ещё ночью, но сразу не хватило духа его принять. Хотя оно и было единственно правильным в данной ситуации.

Я быстро наведалась в душ, оделась в школьную форму и заплела волосы в тугую косу.

Перед тем как выйти из комнаты, взглянула в зеркало. Вид у меня был строгий и решительный. Только глаза лихорадочно блестели, выдавая душевное волнение.

Общежитие казалось вымершим. Ни на отведённом девушкам мансардном этаже, ни на лестнице, ни в холле я не встретила ни одного человека. Дверь в каморку коменданта и та оказалась закрыта.

Запоздало вспомнилось, что большинство студентов утром собирались отправиться по домам, а некоторые хотели уехать ещё ночью, сразу после зимнего бала, вместе с родителями. У преподавателей и слуг тоже выдался отпуск. Не у всех, конечно, но многие стремились хотя бы на пару дней вернуться в родные края – Первый рассвет в Чонрэе было принято встречать в кругу семьи.

Испугавшись, что пока я предавалась размышлениям и спала, ректор Хон тоже мог покинуть замок, бросилась бежать. Через пару минут я уже была у кабинета. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь нормализовать сбившееся во время забега по лестницам и коридорам дыхание. Постучалась и, немного выждав, попыталась приоткрыть дверь. Та оказалась заперта.

Хон-Шин не появился ни через полчаса, ни через час… До обеда оставалось не так много времени, надо было что-то решать. Ожидание в коридоре начало казаться пустой тратой времени, и я решила переговорить со вторым человеком в школьной иерархии – госпожой Нири-Лидэ. Чародейка меня недолюбливала, и без лишней надобности я старалась к ней не обращаться. Но справедливости ради госпожа Нири не смешивала личные чувства с работой, а

потому я надеялась, что на мои вопросы она ответит. Если, конечно, помощница ректора осталась в замке…

Мне повезло, Нири-Лидэ была на рабочем месте.

– Вы что-то хотели? – сухо спросила чонрэйка, поспешно откладывая книгу.

Мельком успела заметить имя, вытесненное на обложке. Похоже, строгой и чопорной госпоже Нири не чуждо ничто человеческое – в свободное от работы время она зачитывалась стихами Мин-Джуна, который слыл главным чонрэйским романтиком.

– Да. Извините, что побеспокоила, – я легко поклонилась.

– Слушаю, – чонрэйка поджала губы и сложила руки перед собой на столе.

– Не подскажете, где я могу найти ректора Хона?

– Он отбыл из школы.

– А когда вернётся? – не теряя надежды, спросила я.

– Это мне неизвестно. Дней через десять, может, позже. Если у вас есть какие-то вопросы, то решите их в начале следующего семестра.

– К сожалению, я не могу ждать.

– Тогда, может быть, я смогу вам помочь?

Госпожа Нири – правая рука ректора. И похоже, в его отсутствие осталась в школе за главную. Если кто и в силах мне помочь, то только она.

Вздохнула, собираясь с духом, и, встретившись с собеседницей взглядом, чётко произнесла:

– Я бы хотела забрать документы из школы.

Брови чонрэйки поползли вверх.

– Вы… хотите уйти?

Кивнула.

– Но… почему? Вы одна из лучших учениц курса. О вас хорошо отзываются преподаватели. Серьёзных проблем с другими студентами, насколько мне известно, тоже нет… Или, – госпожа Нири прищурилась и подалась вперёд, – Стася, вас кто-то обидел?

– Нет, – покачала головой. – У меня нет претензий ни к школе, ни к ученикам. Моё решение вызвано исключительно личными причинами.

– Какими же?

– Личными, – повторила я.

Рассказывать всю подоплёку, которая вынудила меня отказаться от обучения в школе, я не хотела – боялась, что таким образом ещё больше наврежу Вэйну.

Нири-Лидэ некоторое время молчала, а потом сухо сказала:

– Ничем не могу вам помочь. Подобного рода решения вправе принимать лишь ректор Хон. Вот когда он вернётся, с ним и переговорите. Но надеюсь, к тому времени вы всё же передумаете.

* * *

Я понуро брела по коридору в сторону столовой.

Передумаю ли я?..

Ещё недавно я всеми силами собиралась держаться за эту школу, но вчерашний вечер всё изменил. Я не могла сделать вид, что ничего не произошло, не могла принять жертву Вэйна. Не заслужила места в десятке, а Вэйн – такого отношения со стороны отца. Я должна была всё исправить!

Решение, которое я приняла, было спорное и отчасти трусливое, но ничего лучшего в голову не пришло.

Если уеду, то всё вернётся на круги своя. Рейтинг успеваемости пересмотрят, Ши-Вэйн снова будет считаться одним из лучших учеников курса. Я подамся на Лоссайские острова, как и планировала, – подальше от черноглазых драконов и Чонрэя с его бесчеловечными законами. Всё равно не смогу здесь прижиться. И потом, даже если случится чудо и я смогу окончить школу, мне придётся ещё отработать пять лет на благо империи. Быть может, самой исполнять те самые законы, от которых душу наизнанку выворачивает… Что касается Вэйна, то его, не сомневаюсь, скоро забуду. Как говорила моя бабка, с глаз долой – из сердца вон.

Обидно было вот так нарушить планы, отказаться от мечты, но что ещё я могла сделать в данной ситуации? Как иначе помочь Вэйну?..

Лучше мне и правда уехать. Для всех лучше. Ошибкой вообще было приезжать в Чонрэй. Только зря деньги и время потратила… Впрочем, не зря. Опыт я получила бесценный, выучила некоторое количество полезных плетений и зелий. Да и лоссайский теперь немного знаю. Так что на островах не пропаду.

Вот только надо получить обратно свиток об окончании первого курса Лесецкой академии чародейства. И неплохо бы раздобыть документ, что я целый семестр училась в Чонрэйской высшей школе магического искусства. Когда буду искать работу на Лоссайских островах, эти бумаги пригодятся.

Задерживаться в школе не хотелось, уезжать с пустыми руками тоже. Немного подумав, я решила всё-таки дождаться возвращения ректора. Наверное, даже хорошо, что так сложилось – будет время отдохнуть перед грядущим путешествием, лучше подготовиться к нему и незаметно вернуть подарок Вэйну. А ещё надо написать письмо следователю Тин-Шиюну, поделиться подозрениями – я должна хоть что-то сделать для Сины и того несчастного слуги, которого обвинили в убийстве…

В желудке предательски заурчало, напоминая, что я целый день ничего не ела. Время было обеденное, так что, больше не мешкая, я направилась в столовую.

* * *

Войдя в зал, я замерла. Похоже, из школы и правда все разъехались. Из двадцати столов заняты только три, да и то частично. За одним расположилась компания Хван-Рика в полном составе, включая Юну. За другим – простолюдины с разных курсов и Марк.

– Стася!

– Давай к нам!

Мне замахали Марк и Ноыль. Я слабо улыбнулась и кивнула, а затем направилась к стойкам с блюдами.

Вэйн сидел на своём привычном месте, как всегда в гордом одиночестве. Когда я вошла, он скользнул по мне равнодушным взглядом – словно я пустое место. Душу опалила обида. Я полночи из-за него не спала, постоянно думала. А он!.. Впрочем, так даже лучше. Всё равно я не собиралась оставаться в школе. Если бы Вэйн вдруг начал оказывать мне знаки внимания, то, боюсь, моя решимость угасла бы.

Меню сегодня разнообразием не радовало, да и на обед я чуть не опоздала, так что пришлось довольствоваться малым. Я поставила на поднос миску с наваристым супом, плошку с рисом, салатник с острой квашеной капустой и стакан компота.

– Я тебя уже искать собирался, – шутливо проворчал Марк, когда я уселась за стол. – На завтрак не пришла, обед тоже чуть не пропустила.

– Проспала.

Один из парней, кажется с четвёртого курса, присвистнул:

– Ну и горазда ты спать!

– Да вот, так получилось… – пожала плечами я.

Не считая Марка, за столом сидели пятеро студентов из числа простолюдинов. Я была знакома лишь с Ноыль и Енгуком, остальных знала только в лицо – как-то раньше пересекаться не приходилось.

– Ты что-то бледная? – в голосе Ноыль слышалась тревога. – Не заболела?

Я покачала головой.

– Нет, просто последние недели выдались тяжёлыми.

– Ты смотри завтра не проспи, – хмыкнул Марк.

– Завтра? – нахмурилась я.

– Забыла, что собирались в город?

Тьма, и правда забыла! Марк ведь обещал устроить экскурсию по Хансану!

Может, отказаться?.. С другой стороны, когда ещё такая возможность выпадет, да и обидно будет уехать из империи, так и не успев посмотреть на столицу.

– Нет, конечно, – улыбнулась я. – Но разве обязательно идти с самого утра?

– Даже если каждый день рано утром будем отправляться в город, всё равно не успеем осмотреть Хансан за каникулы.

– У кого-то намечается свидание, и даже не одно, – с усмешкой протянул Енгук.

– О, так вы встречаетесь? – спросила Ноыль.

– Нет!

– Да.

Мы ответили с Марком одновременно и растерянно переглянулись.

За столом раздались смешки.

Краем глаза я заметила, как Вэйн резко поднялся со скамьи и вышел из зала.

– Вы бы определились…

– Марк, похоже, тебя кинули.

– Накрылось свиданьице-то!

– Это не ваше дело, встречаемся мы или нет, – проворчал лоссаец.

– Мы просто друзья, – сказала я. – И кстати, Марк прав, это не ваше дело.

Я окинула взглядом ребят, стараясь заглянуть в глаза каждому. Студенты смущались и опускали головы. Даже Енгук стушевался, что-то неразборчиво буркнул и уткнулся в тарелку с недоеденным овощным рагу.

– Стася, не злись, – мягко сказала Ноыль. – Мы просто неудачно пошутили. После вчерашнего все на нервах.

А ведь и правда… Если для меня ритуал был жутким представлением, то для них – кошмаром наяву. Каждый из этих ребят вчера мог оказаться перед помостом, каждый мог лишиться дара, самой сути, надежды на лучшую жизнь. Лишь благодаря невероятному упорству, таланту и уму они избежали подобной участи. Вопрос: надолго ли?

Ноыль осталось проучиться всего семестр, и я не сомневалась, что она получит диплом. А остальные?..

Енгук всё ещё вызывал у меня стойкую неприязнь. Но теперь я понимала, почему он так отчаянно дрался на поединке, хотя и не могла простить за то, что сломал руку Хойе и подло ударил в лицо меня. Какие бы ни были обстоятельства, есть некая грань, которую нельзя переступать.

– Я тоже после вчерашнего не могу прийти в себя, – вздохнула я. – В Лесецкой академии нет бесплатного обучения, но оплата для всех одинакова и гораздо ниже, чем здесь. А если студент не справляется или больше не в силах платить, то после отчисления может продолжить учиться самостоятельно или податься в подмастерья к какому-нибудь магу.

– После отчисления на севере не лишают дара? – удивлённо вскинул брови Енгук.

– И в княжествах, и в Тиллине, чтобы быть магом, не обязательно иметь диплом. Самоучек хватает. Платят им, конечно, значительно меньше. В основном это деревенские знахари,

заклинатели дождя, предсказатели погоды, ярмарочные фокусники… Хотя некоторым и без образования удаётся выбиться в люди. Например, знаменитый Таиннир Лиоский – самоучка.

– Таи… кто? – спросила Ноыль.

– Таиннир Лиоский. Это придворный маг тиллинского короля. На протяжении последних лет тридцати, кажется.

– Ничего себе!

– Везёт кому-то…

– Эх, и почему я родился в империи?!

– В Тиллине есть рабство, – хмуро заметил Марк. – В княжествах вроде тоже. Вряд ли рабам разрешают учить магию.

– Почему же? В Тиллине ценятся рабы-маги, это очень редкий и дорогой… товар. Они с рождения носят особые ошейники, которые подавляют волю. Такой раб – уникальный инструмент в руках хозяина. Хотя родиться одарённым рабом в Тиллине незавидная участь. Впрочем, у всех рабов, независимо от того, есть способности к магии или нет, печальная судьба.

– А в княжествах?.. – тихо спросила Ноыль.

– В княжествах рабства нет, но часть крестьян – крепостные, а потому ограничены в некоторых правах. Не могут без разрешения покидать угодья, менять занятие, обязаны отдавать господину значительную часть урожая. Но если вдруг в такой крестьянской семье рождается одарённый, то его могут отправить учиться в академию. Потом, конечно, он должен вернуться, чтобы служить своему владетелю.

– В общем, если ты нищий, то неважно где родился – в Чонрэе, Тиллине или княжествах, – с горьким смешком изрёк один из ребят. – Везде плохо.

– Зато в Тиллине и княжествах крайне редко лишают силы. Ведь одарённых мало, они очень ценны. Так наказывают только преступников. Притом маг должен совершить действительно серьёзный проступок. За мелкие правонарушения – штраф, принудительная работа или ссылка. У нас даже тюрьма для магов есть.

– А на Лоссайских островах как? – спросил Енгук.

– А никак, – пожал плечами Марк. – Там лишь шаманы да знахари, самоучки то есть. Я как-то встречался с одним великим шаманом, так он знал меньше, чем мы на первом курсе. А маги у нас в основном пришлые, из Тиллина и Чонрэя, да и тех немного.

Слова Марка меня воодушевили. Значит, и я со своим уровнем знаний без труда работу найду.

За столом воцарилась неловкая тишина, каждый думал о своём. Кто-то вернулся к прерванной трапезе, кто-то просто молчал. Я тоже принялась за еду.

Через несколько минут, отодвинув пустые плошки, я обвела собравшихся взглядом и, смущённо улыбнувшись, сказала:

– Так получилось, что кроме Ноыль, Марка и Енгука я здесь никого по именам не знаю. Вы не представитесь? Я – Стася…

– Тебя мы точно знаем, – усмехнулся парень, высокий, несколько нескладный, но, пожалуй, самый улыбчивый и говорливый из всех. – Я – Квансу с четвёртого курса. Это Юнхо и Сону с третьего, – он показал на ребят, которые сидели по правую руку от меня.

– Приятно познакомиться.

– И все мы застряли в школе на каникулы, – вздохнул Сону. – Наши семьи живут слишком далеко от столицы.

– Моя родина ещё дальше… – вздохнула я и внезапно замерла, осенённая мыслью. – Марк, а как ты собирался на каникулы в Лоссай? До островов ведь две недели пути как минимум! И это только в одну сторону!

– Тринадцать дней. Если при попутном ветре и корабль хороший.

– Но чонрэйские корабли лучше лоссайских, – заметил Квансу.

– Не поняла…

– Корабли, оснащённые кристаллами, способны перемещаться в три раза быстрее, чем лучшие лоссайские суда. И ветер им не важен, – пояснил Марк.

– Кристаллами?.. – растерянно переспросила я.

– Это наша разработка, – не скрывая гордости, сказала Ноыль и, немного помявшись, добавила: – Ну, как наша… Драконы изобрели…

– Именно, драконы! – раздался голос Ильрана.

Я обернулась. В паре шагов от нашего стола замерла компания Хван-Рика.

– Драконы! А не какие-то жалкие выскочки!.. – повторил красноволосый парень.

– Которых лишь по какому-то глупому недоразумению принимают в школу! – поддакнула его сестрица Лана.

– Да я не… – робко начала Ноыль и замолчала. Опустила голову, вжала её в плечи, сама ссутулилась, словно старалась стать как можно меньше и незаметнее.

– Марк, вижу, ты нашёл подходящую компанию, – сказал Рик. – Не зря говорят, что подобное тянется к подобному.

– Да, подобное тянется к подобному, – эхом отозвалась я. – И с каких это пор императорский закон считается глупым недоразумением?

– Рик, заткни эту белобрысую тварь, а не то я… – Лана нервно дёрнула плечом и топнула ножкой. – Видеть её не могу!

В ответ я лишь усмехнулась. Похоже, до школьной королевы дошло, насколько опасны и недальновидны были её слова.

Дракон, в отличие от своей невесты, эмоциям не поддался. Он чуть наклонился вперёд, встретился со мной взглядом и, многозначительно улыбнувшись, произнёс:

– Всему своё время.

Сердце кольнуло от нехорошего предчувствия.

Тьма!..

– Ты что-то хотел? – приподнимаясь из-за стола, холодно спросил Марк. – И зачем вообще остался в школе? Или… – лоссаец прищурился, – отец узнал о твоих проделках и больше не желает видеть?

– В отличие от некоторых, Рик – гордость семьи! – выкрикнул Джитэ.

Дракон положил руку на плечо дружка, сжав так, что того аж перекосило от боли.

– Не волнуйся, надолго не задержусь. Вот улажу пару дел и…

– Вот и проваливай отсюда, – насупившись, сказал Марк.

Ильран шагнул вперёд и пару раз легко, издеваясь, толкнул лоссайца в грудь.

– Ты бы помолчал, а? Думаешь, кто-то из этих, – он кивком головы указал на притихших простолюдинов, – встанет за тебя, если до драки дойдёт?

Ухмыльнувшись, брат Ланы ещё раз толкнул Марка в грудь, на этот раз сильнее. Замахнулся в четвёртый раз, но Марк перехватил руку, хитро выкрутил и приложил Ильрана лицом о стол, продолжая удерживать в болевом захвате. Дружок Рика замычал от боли.

Джитэ бросился на помощь, но споткнулся о мою ногу и, смешно размахивая руками, пробежал несколько шагов.

– Хватит! – сказала я. – Или хотите устроить драку прямо в столовой?..

– Она права, хватит. Уходим, – сухо произнёс Рик. Ещё раз окинул взглядом нашу притихшую компанию и направился прочь. Остальные, растерянно переглядываясь, потянулись за ним, перечить лидеру никто не рискнул.

– Марк, да отпусти ты его!

Лоссаец недовольно скривился, но всё же послушался. Выпустил из захвата руку Ильрана и оттолкнул того от себя.

Бормоча ругательства и растирая пострадавшую конечность, третьекурсник поспешил за дружками. Напоследок обернулся. Красивое лицо исказилось в злобной гримасе, и он прошипел:

– Позже поговорим.

Хорошо каникулы начались. Просто замечательно!

– Зря ты меня остановила, – проворчал Марк, опускаясь на скамью. – Давно кулаки чешутся…

– И чего бы ты добился? Тебя бы в итоге ещё и виноватым выставили, сам знаешь!

– Знаю, – буркнул Марк.

Если бы дошло до серьёзной стычки, нас бы никто не поддержал. Ноыль, Енгук, Квансу и остальные постарались бы избежать схватки, а потом при разбирательстве встали бы на сторону Рика. Потому что если Мэй-Лана была школьной королевой, то Хван-Рик – внуком первого министра и драконом, мало кто рисковал идти против него.

Ребята были не трусами, а всего лишь простолюдинами. Продолжить обучение в школе они смогли не только из-за таланта, но и благодаря особой изворотливости и расчетливости… Если бы сейчас они открыто помогли нам, то через несколько месяцев сами могли оказаться в зале перед помостом. Если бы не вылетели из школы раньше… Бедные студенты старались держаться от Хван-Рика как можно дальше, молчаливо сносили издевательства и безропотно оказывали любые услуги.

– Хотела бы я знать, зачем эта компания вообще осталась в школе? – задумчиво проговорила Ноыль.

Вот и я хотела бы.

– Наверное, пакость какую-то задумали, – покачал головой Юнхо. – Держи теперь всё время ухо востро.

– Угу, – мрачно поддакнул Енгук.

– А кто вообще остался в замке? – спросила я.

– Мы. Рик с дружками. И этот… Вэйн. Вроде больше никого.

«Вэйн…» – набатом отдалось в голове.

Я моргнула и постаралась сосредоточиться на беседе.

– Вообще никого?.. А учителя? Недавно я видела Нири-Лидэ.

– Она всегда зимой остаётся, – сказал Квансу. – Остальные разъехались. Кроме нескольких слуг. Праздники ведь. Все хотят с семьями повидаться.

Зимние каникулы длились две недели. Символично, однако, что в Рассветной империи главный праздник, ознаменовавший начало нового жизненного цикла, назывался именно Первый рассвет. Иногда его ещё именовали Чонрэйским новым годом, но это было не совсем верно. Потому как новый год в империи уже наступил восемнадцать дней назад. Вот только изменение календарной даты местное население особо не отмечало, а Первый рассвет имел для них какое-то сакральное значение и высчитывался каждый год исходя из лунных фаз. Празднование начиналось вечером, пик его приходился на полночь, ночь обязательно надо было провести с семьёй, а утром совершить ритуальный поклон родителям… Кстати, слово «чонрэй» на древнем драконьем языке собственно и означало «рассвет».

– А у Нири-Лидэ нет семьи?

– Есть, но… – Ноыль понизила голос, – говорят, сразу после школы её хотели выдать замуж, а она не согласилась и ушла из дома. В общем, семья отказалась от неё, лишила наследства и возвращаться ей просто некуда.

– Да, я тоже об этом слышал, – кивнул Марк.

Стало жаль госпожу Нири. Не раз возникало впечатление, что она одинокая и несколько озлобленная женщина, которая разочаровалась в жизни. Теперь я понимала почему.

– И больше никого? – продолжила допытываться я. – А как же комендант?

– Уехал.

– А целитель?

– И он.

Праздники, конечно, это святое, но всё же мне казалось неправильным, просто безответственным, что школа в одночасье лишилась всего персонала. Мы ведь остались практически одни в огромном замке… Вот именно – мы остались! Обычно каникулы в школе проводили только простолюдины, да и то лишь те, кто жил далеко от столицы или у кого не имелось денег на дорогу. Согласно школьным правилам все студенты были равны, независимо от своего социального статуса и благосостояния, но на деле всё обстояло совсем не так.

– А если случится что? Вдруг кто-то заболеет? Упадёт с лестницы и сломает ногу?

– С простудой я справлюсь, – сказала Ноыль. – А если что-то серьёзное произойдёт, госпожа Нири вызовет Чжи-Гиена из столицы. Он вмиг прибудет.

Ну да, верно. Ноыль специализируется на целительстве и уже заканчивает обучение, а потому вполне может оказать первую помощь, вылечить головную боль или расстройство желудка. Школьному целителю незачем из-за горстки неудачников проводить праздники в замке.

– Ладно, я пойду, – встала из-за стола Ноыль. – Хотела сегодня ещё в оранжерею наведаться.

Другие ребята тоже засобирались, и вскоре в столовой мы с Марком остались одни.

– У тебя какие планы? – спросил однокурсник.

– Хм… – задумалась я. – Ты не знаешь, библиотека открыта?

– А с чего её закрывать?

– Ну как, все ведь разъехались. Библиотекари, как я понимаю, тоже в отпуске…

– Собираешься просидеть все каникулы за книгами? – хмыкнул Марк.

– Нет, но что-нибудь почитать взяла бы. Про ваше морское чудище, к примеру.

– Так пойдём, помогу тебе книги подобрать, – вздохнул парень, поднимаясь на ноги. – Всё равно сегодня больше делать нечего.

Рядом с Марком я чувствовала себя немного неловко, но всё же его компании обрадовалась. Не хотелось разгуливать по замку в одиночестве, когда где-то рядом бродил Рик и его дружки. Я старалась не впадать в панику, но слова дракона не на шутку напугали. Оставалось надеяться, что он не решится напасть на меня на территории школы.

– Так странно, – сказала я, когда мы шли по коридору. – Ещё вчера был зимний бал, а сегодня школа словно вымерла.

Замок и раньше казался слишком огромным для такого количества студентов, а сейчас он выглядел просто пугающе пустынным.

– В этот раз ещё много ребят осталось.

– Прошлые зимние каникулы ты тоже здесь провёл?

– Нет, у отца ведь дом в столице. Но на эти праздники старик решил податься на родину, а я вроде как наказан… – парень бросил на меня взгляд и лукаво подмигнул. – Вот теперь отбываю наказание в приятной компании.

Невольно улыбнулась в ответ. И тут же смутилась, отвернулась, а затем нарочито равнодушным тоном спросила:

– Неужели до Лоссайи и правда можно добраться за несколько дней?

– Можно. Но такой корабль стоит в десять раз дороже. Да и мало их, почти все суда, оснащённые кристаллами, приписаны к военному флоту. Лишь два занимаются гражданскими перевозками… Кстати, верфь, на которой строят эти сверхбыстрые корабли, принадлежит семье Мэй, а кристаллы изобрёл дед Рика.

Ах, вот оно что! Теперь ясно, почему внуку первого министра выбрали в невесты не особо умную и не слишком знатную девушку.

Усмехнувшись, покачала головой.

– Я уже несколько месяцев в Чонрэе, но кажется, всё ещё ничего не знаю…

Вдруг в дальнем конце коридора я заметила высокого худощавого мужчину. Толком рассмотреть не успела – он почти сразу скрылся за углом, но силуэт показался знакомым.

– Это был профессор Тэян?.. Я права?

– Да, он вроде.

– Ребята сказали, что кроме Нири-Лидэ больше никто из учителей не остался.

– Тэян здесь всё время живёт. Он никогда не покидает остров.

– Никогда-никогда? – не поверила я.

– Так говорят. За пределами школы его никто ни разу не видел.

Странно. Вот правда, странно. Не ожидала, что наш красавец-профессор окажется затворником.

– Но почему?..

– Кто знает, – пожал плечами Марк. – Слухи разные ходят. Одни говорят, что он скрывается в школе от врагов. Другие – что проводит какие-то изыскания, потому на каникулах его почти не видно. Может, и правда хочет, как дед Рика, создать артефакт и продать разработку империи.

– Всё равно не понимаю, – покачала головой я. – А как же друзья? Семья?

– Насколько я знаю, у профессора нет ни семьи, ни дома.

Вспомнился разговор, который нам с Вэйном удалось подслушать. Куратор нашего курса тогда сокрушался, что из-за происхождения ему никогда не стать ректором.

Раз Тэян незаконнорождённый, то ни один род его не признал, а мать могла бросить или её уже нет в живых. Вероятно, ему действительно некуда возвращаться, не с кем встречать Первый рассвет.

* * *

Сбылась давешняя мечта – наконец-то удалось спокойно прогуляться по библиотеке. Едва касаясь, провести пальцами по тиснёным корешкам древних фолиантов, насладиться будоражащим воображение запахом книжных страниц. В библиотеке царила особая атмосфера. На время все печали и тревоги отступили, я просто наслаждалась прогулкой и обществом остроумного собеседника.

В секции, посвящённой Лоссайским островам, мы задержались надолго. Марк помог мне подобрать несколько книг по истории, мифологии и традициям архипелага.

– А почему ты вдруг моей родиной заинтересовалась? – с лукавой улыбкой спросил он, когда мы, не спеша, направились к выходу из библиотеки.

Замешкалась с ответом. Врать другу не хотелось, а рассказать правду пока была не готова.

– Да вот… интересно стало, что у вас и как.

– Хочешь летом со мной на острова съездить? Обещаю, скучно не будет!

– Подумаю, – улыбнулась я. – До лета ведь ещё надо дожить…

– Думай, – хмыкнул Марк и подхватил у меня стопку книг. – Эх, не знал, что на каникулах полдня проторчу в библиотеке. Ты плохо на меня влияешь!

– Или наоборот, хорошо. Это как посмотреть, – усмехнулась в ответ.

– Удивительное дело, обычно библиотека навевает на меня тоску. Но сегодня… хм… было неплохо. И знаешь, почему?.. – он обернулся ко мне.

– Почему же? – я поддалась на провокацию.

– Потому что компания была замечательная, – парень наставительно вздёрнул указательный палец вверх и при этом чуть не уронил книги.

– Льстец, – тихо рассмеялась я.

С Марком было легко. В его компании я отдохнула душой, и полдня пролетело незаметно. Вот только он не был Вэйном…

– Эй, ты что, опять расстроилась?

– Да так, – пожала плечами.

– Вчерашнее вспоминаешь?

– И это тоже… Всё никак не могу понять, зачем лишать дара прилюдно и таким жестоким образом.

– Чтобы было меньше желающих податься в маги.

– В смысле? – не поняла я.

– Ну смотри, – парень опустил стопку книг на стол и сам уселся рядом, – в школу поступает довольно много одарённых простолюдинов. Так?

– Так.

Присела на стол напротив. В другое время я бы не рискнула поступить подобным образом – за столь неподобающее поведение можно схлопотать штрафные баллы от библиотекарей. Но сегодня в книгохранилище не было ни души.

– При этом больше половины студентов на первом курсе из знати. Но ведь дворян в империи гораздо меньше, чем простолюдинов!

Я поняла, к чему он клонит.

– Большинство одарённых бедняков не решаются поступать в школу.

– Именно, – кивнул он. – Как только выявляют наличие дара, они сразу же отказываются от него. Процедура не прилюдная и, насколько я слышал, менее болезненная.

– Выходит, вчера ребят наказали за… наглость?! За то, что посмели мечтать стать магами? И несколько месяцев жили и учились рядом с дворянскими детьми?..

– Такая политика даёт результаты, – мрачно сказал Марк. – С каждым годом всё меньше и меньше простолюдинов решается поступить в школу.

– Но некоторым всё же удаётся…

– Да, некоторым. В выпуске один-два человека. Иногда и никого.

– Расточительная какая-то политика, – покачала головой я. – В Чонрэе могло быть гораздо больше магов.

– А им не нужно больше.

Я кивнула.

Магические услуги в империи были дороги, ведь дипломированных одарённых немного. При этом практически в каждой дворянской семье имелся выпускник школы, а то и не один. В то время как простолюдинам артефакты и услуги магов да целителей в большинстве случаев не по карману. Если бы магов стало больше, то жизнь чонрэйского народа оказалась бы проще, но знать потеряла бы часть привилегий и доходов.

В очередной раз подумалось, как же повезло, что я не родилась в Чонрэе.

Раньше я нередко жалела себя. Досадовала, что родители рано умерли и оставили небольшое наследство, а сама я попала в зависимое положение от родственников. Но я родилась в знатной семье, в стране с более мягкими законами. Я могла самостоятельно развивать дар, могла поступить в академию, а у большинства одарённых чонрэйцев просто не имелось выбора.

Марк вдруг обезоруживающе улыбнулся и соскочил со стола.

– Давай поспешим, а? Не хочу на ужин опоздать.

– Да, пойдём. Ты ведь не простишь мне, если останешься без еды, – проворчала я вставая.

– А то!.. – рассмеялся сокурсник. – Учти, если опоздаем, будешь должна ужин. И не из школьной столовой. В «Золотого дракона» придётся вести!

– В «Золотого дракона»?

– Ага, это лучшее заведение в столице!

– Знаешь, давай лучше поспешим… – изобразила испуг я.

Так перешучиваясь, мы направились дальше. До выхода из библиотеки оставалось пройти совсем немного, когда из-за книжного стеллажа вышли трое парней и преградили нам путь.

– Так-так… – протянул Ильран. – Кого я вижу!

– Я же говорил, этих заучек надо в библиотеке искать, – проныл Джитэ. – Зря мы их у портала ждали.

– Марк, с каких это пор ты стал заучкой? – скривил губы в мерзкой ухмылке Ильран. – Или… тут ведь сейчас никого нет! Столько укромных уголков… – братец Ланы многозначительно подмигнул и провёл кончиком языка по губам, словно облизывался.

Меня передёрнуло от омерзения.

– Вот уж кого я точно не ожидал встретить в библиотеке, так это вас, – сказал Марк.

– Так мы сюда не за книгами пришли, – затрясся от смеха Джитэ.

Лоссаец шагнул вперёд, закрывая меня плечом.

– Шли бы вы лучше, а не то…

– А не то что? – вскинул бровь Хван-Рик. – Угрожаешь? Мне? Интересно, чем же?..

Дракон стоял позади своих дружков. По его тонким губам гуляла змеиная улыбка. Если Ильран вызывал отвращение, Джитэ – презрение, то внук первого министра – страх.

Марк обычно за словом в карман не лез, но сейчас молчал.

– Давай этому для начала руку сломаем, – растирая пострадавшую во время недавней стычки конечность, предложил Ильран.

– И ногу, – поддержал Джитэ.

– Да, так веселее будет, – расплылся в улыбке красноволосый братец Ланы.

– Рик, что тебе нужно? – негромко спросил Марк.

– Я же говорил, – протянул дракон, – уладить пару дел…

Пока ребята упражнялись в остроумии, я анализировала ситуацию. И по всем пунктам она складывалась не в нашу пользу.

Во-первых, противников больше и они сильнее. В лучшем случае нас изобьют, в худшем… Нет, об этом лучше не думать.

Во-вторых, в библиотеке мы одни и помощи ждать неоткуда.

В-третьих, что бы ни случилось, виноватыми всё равно окажемся мы с Марком…

– А что твоя языкастая подружка молчит? – осклабился Ильран и вновь демонстративно облизнулся. – Или язык для кое-чего другого бережёт?..

– Заткнись! – рявкнул Марк и швырнул в Ильрана стопку книг.

Красноволосый увернулся, но Джитэ не успел отреагировать и один из томов угодил ему в лицо. Металлический уголок обложки рассёк бровь.

– Лоссайский выродок! – взревел толстяк и бросился на однокурсника.

Марк перехватил руку Джитэ, пнул по голени и ударил в корпус, отбрасывая от себя. Дружок Рика отлетел на несколько шагов и растянулся на полу.

И тут я почувствовала энергетический всплеск.

Не раздумывая, ударила чистой силой… Успела первой. Волна сбила с ног Ильрана и Рика. Не давая им опомниться, я мгновенно скрутила в узел энергетические нити и запустила в противников. Так и не успев подняться, они замерли. Троицу словно припорошило снегом.

– Бежим! – крикнула я. Схватила Марка за руку и потащила прочь.

Счёт шёл на секунды.

Парень не стал ничего спрашивать и со всех ног устремился за мной. Мы пронеслись через зал. У лестницы Марк затормозил и растерянно оглянулся.

– Куда?

– Вниз!

– Вниз?..

Не ответив, я побежала по ступеням. Времени почти не осталось…

Только бы служебный ход, который показала служанка, не закрыли! Иначе нам не выбраться – библиотека превратится в ловушку!..

Над нашими головами пронеслась силовая волна и ударила в книжный шкаф. На пол посыпались тяжёлые фолианты и свитки. Меня задело только краем, но всё же последние ступени я пролетела кубарем. Приземлилась на колени и, с низкого старта, нырнула в боковой проход между стеллажами. Оглянулась. Марка не было видно.

Сердце сковал ледяной ужас. Неужели его достали?!

– Марк!.. – шёпотом крикнула я.

Мгновением позже он появился в проходе.

– Сюрприз оставил, – криво усмехнулся парень.

Ничего не спрашивая, я бросилась дальше. Свернула направо, пролетела через читальный зал…

Позади раздались ругательства Ильрана и Джитэ. Похоже, сюрприз Марка сработал.

Мы пробежали через секцию артефактостроения и упёрлись в обитую деревянными панелями стену.

– Тупик… – раздосадованно выдохнул Марк.

– Нет. Тихо, – шепнула я.

Толкнула одну из стеновых панелей – та ушла в сторону, открывая проход в тёмный служебный коридор, – и нырнула в проём. Однокурсник последовал за мной.

Задвинув панель, облегчённо выдохнула. Напряжение наконец покинуло меня. Разом навалилась усталость, заболели колени. Вот только расслабляться было рано, ещё ничего не закончилось.

Марк щёлкнул пальцами, и коридор озарило бледное голубоватое сияние. Над его головой появился синий светлячок.

– Ого! – одними губами сказал парень. А затем еле слышно добавил: – Не знал про этот ход…

– Потуши! – шикнула я.

На коридор вновь опустился мрак.

Я активировала плетение ночного зрения. Затем передала заготовку аналогичной энергетической конструкции Марку.

– Ты обещала научить, – в голосе лоссайца послышался упрёк.

– Ну не сейчас же, – фыркнула я.

– Да, ты права… Бежим!

– Куда?

Марк мотнул головой вправо, в сторону учебного крыла. И побежал по коридору. Я не стала спорить и устремилась за ним.

Рик скоро найдёт потайной ход. Нам удалось выиграть лишь немного времени. В общежитии нас станут искать в первую очередь, а потому безопаснее спрятаться в другом месте…

* * *

Свет почти нигде не горел, по коридорам гуляло эхо, а на улице завывал ветер – похоже, остров накрыл очередной шторм. Вечером замок казался не просто пустым, а заброшенным. Мерещилось, что чучела монстров вот-вот оживут, а воин в старинных доспехах спрыгнет с постамента и преградит путь…

Нас никто не преследовал. Возможно, Рик притаился у общежития или вместе с дружками рыскал по замку, осматривая этаж за этажом, коридор за коридором. А может, и вовсе на время решил отказаться от охоты.

Мы остановились передохнуть на лестничном пролёте. Здесь было тихо, темно, спокойно. А ещё оставалось место для манёвра, если нас всё же найдут.

– Что будем делать? – спросила я, опускаясь на ступеньку.

Марк прислонился к перилам.

– Не знаю… Рик, конечно, на многое способен, но я не ожидал, что так далеко зайдёт. Он слишком хочет тебя заполучить… и отомстить мне заодно.

Душу захлестнуло возмущение.

– Заполучить?.. Я не вещь!

– Я и не говорил что… – примирительно вскинул руки парень. – Но Рик привык получать всё что хочет.

А хочет он меня, притом давно. Всякий раз, когда я его отталкивала, то лишь больше распаляла. Увлечение экзотической девушкой с севера превратилось в навязчивую идею. А после сегодняшнего он точно не отступится… Тьма! Мы даже не можем попросить помощи у Тэяна или Нири-Лидэ. Если инцидент начнут расследовать, то виноватыми в итоге окажемся именно мы с Марком.

– Они нас спровоцировали. Ты же понимаешь? – спросила я.

Парень кивнул, а затем горько усмехнулся:

– Я развязал драку, а ты первая применила магию.

Вздохнула и опустила голову.

Мне удалось нанести удар лишь потому, что Хван-Рик это позволил. Хотя второго плетения, кажется, он не ожидал… Но это служило слабым утешением. Я просчиталась, дракон меня обыграл.

– Кстати, что это была за магия? – спросил Марк. – Как ты их заморозила? Никогда подобного не видел.

Я слабо улыбнулась.

– Пурга.

– Пурга?..

– Отец научил, когда совсем маленькая была, – я провела рукой по лицу, убирая за уши выбившиеся из косы пряди. – Оно простое. Сплетается мгновенно. Но держится всего тридцать секунд.

– Защита от него есть?

– Конечно. Оно же совсем простое, – повторила я. – Детское, по сути. Сомневаюсь, что второй раз против Рика сработает.

– А этому плетению научишь?

– Научу. Как-нибудь… Кстати, что за сюрприз ты им оставил?

Лицо парня украсила шкодливая улыбка.

– Паутину. Мелочь, но неприятная. На что-то более серьёзное не было времени.

Я кивнула. Гордости Рика и его дружков мы сегодня определённо нанесли большой урон.

– Как думаешь, что теперь будет?

Марк пожал плечами.

– Жаловаться на нас Рик точно не пойдёт, но не забудет и не простит. Стася, тебе нельзя ни на минуту оставаться одной.

– Легко сказать…

– Спрячься до конца каникул на чердаке. В своей комнате ты в безопасности, никто из парней не может попасть на женский этаж. Рик, наверное, мог бы сломать защиту, но не станет. С Ланой и Юной, если будут доставать, ты как-нибудь справишься… А еду я буду приносить.

– До чердака ещё надо добраться, – заметила я.

Марк пробормотал сквозь зубы какое-то ругательство и, явно пребывая в расстроенных чувствах, взлохматил волосы у себя на голове.

– Эх, надо было сразу в общежитие бежать! Мой просчёт.

– К тому же Рик тебя в покое не оставит.

– Переживу, – беззаботно улыбнулся парень.

– Марк…

– Да не убьёт он меня! Я ведь не какой-то бедный первокурсник, а сын посла. Дипломатический скандал никому не нужен. Даже руку не сломает, как обещал. Отделаюсь парой синяков, не беспокойся.

Я могла только предполагать, на что способен Рик, как далеко он может зайти. Ведь именно его я подозревала в убийстве Сины, а возможно, и Хани тоже. Не факт, конечно, что убийца он, но дракон слишком привык к вседозволенности и безнаказанности.

– Нет, я так не могу, – покачала головой я. – Должен быть другой выход.

Я не хотела сидеть все каникулы взаперти и не могла допустить, чтобы Марка избили из-за меня. Вот только понятия не имела, как совладать с внуком первого министра.

В школе был лишь один человек, который мог на равных противостоять Рику. Но попросить помощи у Вэйна я тоже не могла, не имела права снова впутывать его в неприятности.

– Я что-нибудь постараюсь придумать, – попытался успокоить меня Марк. – К тому же Рик не останется в школе до конца каникул. Уверен, через день-другой сбежит в столицу. Может, даже завтра. Что ему тут делать?..

Очередной порыв ветра заставил задребезжать оконные стёкла. Я зябко поёжилась. Стихия разгулялась не на шутку. Надеюсь, утром погода успокоится, и Рик с дружками действительно отправится кутить в Хансан. И правда, что ему тут делать? Не станет же он караулить меня эти две недели.

– Пойдём, поищем место для ночлега, – сказал Марк. – В общежитие попробуем пробраться утром, когда все будут в столовой.

Я вздохнула.

– Так ты из-за меня не только ужин, но и завтрак пропустишь.

– Что поделать, – пожал плечами однокурсник и лукаво мне подмигнул. – Учти, теперь тебе точно придётся вести меня в «Золотого дракона».

Невольно я улыбнулась, какой же всё-таки Марк… это Марк! Даже, казалось бы, в безвыходной ситуации он не терял присутствия духа и пытался шутить.

Жаль, что мне так и не удастся побывать в этом знаменитом заведении, как и прогуляться по Хансану. О какой экскурсии можно мечтать, когда приходится прятаться, как мышь, от жестокого дракона?.. Я уже хотела сказать об этом Марку, когда краем уха услышала тихий, как перезвон колокольчиков, смех. Показалось… или?..

Жестом попросила парня молчать и поднялась со ступеньки.

Он нахмурился, а потом кивнул. На его лице отразилось беспокойство. Он тоже что-то услышал.

Звук повторился. Теперь сомнений не осталось. Это был смех. Притом женский.

Мы с Марком переглянулись. Странно. Определённо, очень-очень странно. В замке осталось лишь несколько девушек и госпожа Нири-Лидэ. Помощница ректора точно не стала бы так смеяться. И служанки вряд ли. Значит, кто-то из студенток. Но что им понадобилось поздно вечером в учебном крыле?.. Неужели ребята всё же решили обыскать замок и взяли на охоту Лану и Юну? Нет, вряд ли. Зачем им с собой девчонок брать?

Так кто же тогда?..

Послышались шаги и негромкий голос. Мужской. По лестнице шли как минимум двое. Слов я не разобрала, говорившего тоже не узнала.

Тихо, боясь выдать себя малейшим шорохом, мы поднялись по ступенькам и спрятались за колонной. Оставалось надеяться, что люди пройдут мимо или не дойдут до нашего этажа.

Шаги доносились всё ближе, и вскоре я различила тусклое сияние. Кто бы ни решил отправиться на позднюю прогулку, он чувствовал себя вполне уверенно и, в отличие от нас, не побоялся использовать светлячка.

Вскоре на лестничной площадке показался высокий мужчина в тёмных одеждах и молоденькая девушка в красном платье. Даже в переменчивом магическом свете было заметно, что одна из прядей в её волосах выкрашена в красный цвет.

С трудом подавила удивлённый вздох. Тэян и Лана, надо же! Их я точно не ожидала увидеть вместе.

Пара остановилась, словно раздумывая, куда идти дальше.

Я затаила дыхание. Марк, казалось, тоже забыл, как дышать.

Светлоокая, прошу, пусть они выберут другой коридор! Если нас заметят… Нет, не хочу даже думать о последствиях!

Прошло всего несколько секунд, но, казалось, минула вечность. Наконец Тэян, видимо, принял решение. Он наклонился и что-то шепнул Лане на ухо.

– Профессор!.. – невеста Рика игриво засмеялась. – Вы же обещали, что мы пойдём в ваш кабинет.

– В следующий раз, – негромко отозвался преподаватель.

Девушка обиженно насупилась, но потом передумала обижаться и улыбнулась.

– В следующий так в следующий. Так куда?..

– Увидишь…

Когда шаги стихли, я обернулась к Марку.

– Ничего себе! – беззвучно произнёс он. Парень выглядел обескураженным.

Впрочем, у меня сейчас, наверное, был не менее удивлённый вид. Я пыталась найти какое-то разумное объяснение тому, что увидела, но не находила. Всё указывало на то, что у куратора нашего курса был роман с Мэй-Ланой. Немыслимо!

Я хотела поделиться подозрениями с Марком, но тот вдруг прикрыл ладонью мой рот. Возмутиться столь фамильярному обращению не успела, потому как снова услышала шаги – по лестнице решил прогуляться кто-то ещё!

Да что за вечер сегодня такой? Почему никому не спится?

Встретилась взглядом с Марком, глаза которого из-за действия плетения ночного зрения слегка светились, и кивнула. Парень убрал руку от моего лица.

Человек, который поднимался по лестнице, в отличие от профессора и его спутницы, явно не хотел, чтобы его обнаружили. Света не зажигал, идти старался как можно тише… На лестничную площадку вышла невысокая худощавая женщина. Быстро огляделась, а затем, крадучись, направилась следом за Тэяном и Ланой.

Дела!.. Похоже, кого-то сегодня застукают с поличным.

Женщину я узнала, это оказалась блюстительница нравов и помощница ректора – госпожа Нири-Лидэ.

Выждав пару минут, я шёпотом сказала:

– Пойдём-ка отсюда.

– Ага, и чем дальше, тем лучше, – согласился Марк.

* * *

На ночлег мы устроились в кладовой. Тут было тихо, тепло и вдоль одной из стен сложены спортивные маты – сомнительная замена матрасу, но всё лучше, чем спать на полу.

А ещё недалеко располагалась уборная. Так что мы хотя бы жажду смогли утолить.

– Думаешь, Нири-Лидэ их застукала? – спросил Марк.

Подперев подбородок руками, он лежал на животе. Я сидела на соседней стопке матов, прислонившись спиной к стене.

– Завтра узнаем.

– Не факт. Возможно, Нири-Лидэ решит дождаться ректора. Это ведь такой скандал! – Марк жёлчно усмехнулся. – Урон репутации школы!..

– Про репутацию Ланы тоже не забывай.

– Да что Лана!.. – отмахнулся парень. – Это оскорбление всего рода Хван!

– И Рик, оказывается, рогоносец, – у меня вырвался тихий смешок.

– Кто?

– Рогоносец. В княжествах так называют тех, кому жёны изменяют.

– А-а-а… рогоносец? Надо запомнить, – однокурсник вновь усмехнулся. – Хотя Лана ему пока не жена.

– Не суть важно. У Рика могут быть десятки любовниц, но вряд ли он простит неверность подруге.

– Невесте, – поправил Марк. – Они помолвлены. К тому же семьи Мэй и Хван вместе ведут дела. Но ты права, измену Лане не простят.

Мысленно присвистнула. Масштабы грядущего скандала впечатляли. А ведь я видела только вершину айсберга, слишком многого не знала, не разбиралась в особенностях чонрэйской политики.

Одно ясно – репутация семьи Хван (и Рика особенно) сильно пострадает. Ещё бы, дракону изменила невеста! Да ещё с каким-то простолюдином! Финансовые потери у рода, скорее всего, тоже будут серьёзные. Возможно, совместное предприятие Хван и Мэй, фигурально выражаясь, пойдёт ко дну. Или родичам Ланы, в качестве извинений, придётся передать своё дело семье бывшего жениха…

Злорадство – чувство низкое, мерзкое и недостойное, но иногда такое приятное!

– А с Тэяном что будет? – спросила я.

– Как минимум уволят. И новую работу ему сложно будет найти. Может, и до суда дойдёт… Я не настолько хорошо знаю чонрэйские законы. А тут и случай такой… беспрецедентный! Преподаватель соблазнил студентку! К тому же Тэян – простолюдин, а Лана принадлежит к знатному роду и помолвлена с драконом. В общем, от обвинений зависит. От того, насколько семьи Хван и Мэй будут хотеть крови. Хотя, возможно, Тэяну повезёт, и его всего лишь заставят жениться на Лане. Придумают сказку о великой любви… Но это вряд ли. Всё-таки наш профессор простолюдин, – вновь повторил Марк.

Я задумалась. А может, именно этого Тэян и добивался?

Он умён, силён, талантлив и, несмотря на происхождение, смог не только получить место преподавателя в школе, но и стать профессором, куратором курса. Весьма хорош собой. В него влюблены все девушки в школе, даже я порой заглядывалась…

А ещё Тэян амбициозен. Но уже достиг пика карьеры – выше человеку его происхождения не подняться… если только он не войдёт в знатный род. И для этого надо жениться!

Вот только выбор невесты удивлял. Семья Мэй совсем не обрадуется, если придётся вместо дракона и внука первого министра выдать Лану за безродного мага. Так почему Тэян не выбрал девушку попроще, у которой нет жениха? Ту же Маину… или ещё кого-то. Уверена, кандидатур у него хватало.

Неужели куратор влюбился в Лану и забыл о всяком благоразумии?

В подобное верилось с трудом. Тэян производил впечатление осторожного и расчётливого человека. Впрочем, как говорится, любовь зла. А Мэй-Лана – красивая и яркая девушка, разве что несколько испорченная и недалёкая.

– Семья Мэй может принять бастарда? – спросила я.

– К чему ты?.. Подожди! Тэян… бастард?! – Марк резко сел. – Уверена? Откуда знаешь?

А происхождение профессора, оказывается, тайна. Как интересно!

– Случайно подслушала разговор Ши-Лина и Тэяна. Они вроде учились вместе?

– Да, однокурсники, – кивнул Марк, а затем, покачав головой, повторил: – Но… бастард! Это меняет дело.

Я вскинула брови в немом вопросе.

– Семья Мэй никогда не выдаст дочь за бастарда.

– Рик на Лане теперь тоже вряд ли женится.

Марк кивнул, а потом добавил:

– Без мужа она всё равно не останется. Выдадут за какого-нибудь вдовца или старика, который щедро заплатит.

Вот так, мы ведь в Чонрэе. Здесь женщина может распоряжаться своей судьбой, только если она дипломированный маг или овдовевшая дворянка… ну или чужестранка, как я. Когда разразится скандал, семья заберёт Лану из школы. Её лишат дара и в скором времени выдадут замуж. Притом жених вряд ли окажется достойным, но из этого союза род Мэй постарается извлечь максимум выгоды, чтобы хотя бы немного компенсировать потери, вызванные расторжением помолвки с Хван-Риком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.